

БОРНИЛГЕВО-КОМЕЛЬСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

Вологодской епархіи.

Изданіе третіе исправленное и
дополненное.

1890.

В о л о г д а.

140951

КОРНИЛІЕВО-КОМЕЛЬСКІЙ

М О Н А С Т Ы Р Ь

ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

I.

Мѣстоположеніе и названіе монастыря.

Корпилиевъ Комельскій третье-классный мужской монастырь находится въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской епархіи, разстояніемъ отъ г. Вологды къ югу въ 48, отъ уѣзднаго г. Грязовца въ 5 и пролегающей близъ этого города ярославско-вологодской желѣзной дороги въ 6, въ одной верстѣ на право отъ старой Архангельской дороги въ Москву и въ 10 верстахъ отъ Павло-обнорскаго монастыря. Окрестности монастыря представляютъ равнину, волнуемую легкими выпуклостями или возвышеніями; монастырь расположенъ на покатости, склоняющейся восточною стороною къ рѣкѣ Нурмѣ, сѣверною къ рѣчкѣ Талицѣ, которая вливается въ первую у самой сѣверовосточной башни обители. Изъ жизнеописанія преподобнаго Корпилія видно, что имъ самимъ съ братією ископаны были близъ монастыря пруды: это очень примѣтно и доселѣ, особенно на сѣверной сторонѣ монастыря, гдѣ по спускѣ изъ прудовъ воды, существуетъ нынѣ о

ширный лугъ. Прудъ на сѣверной сторонѣ образованъ былъ, какъ видно, притокомъ рѣчки Талицы къ рѣкѣ Нурмѣ. Валъ съ аллеєю высокихъ деревьевъ, сграждавшій прудъ съ востока, составляетъ до нынѣ пріятную перспективу, далеко простирающуюся на сѣверъ. Прочія возвышенія въ окрестности монастыря усѣяны селеніями, окруженными мелкимъ лѣсомъ; между селеніями видѣнъ, на плоскомъ возвышеніи, небольшой городъ Грязовецъ; вдали къ востоку и западу синѣются дремучіе лѣса, — все это представляетъ прекрасную картину. — Названіе свое монастырь получилъ отъ основателя своего преподобнаго Корнилія и отъ волюсти, въ которой находится, называвшейся Комельскою отъ рѣчки Комелы, чрезъ нее протекающей.

II.

Жизнь основателя; время и обстоятельства основанія монастыря (*).

Основатель монастыря преподобный Корнилій родомъ былъ изъ города Ростова, изъ боярской фамиліи Крюковыхъ. Домъ родителей его Θεодора и Варвары былъ въ этомъ городѣ первымъ по богатству и знатности. Братъ Θεодора Лукіанъ служилъ при московскомъ великокняжескомъ дворѣ въ должности дьяка при великой княгинѣ Маріи Іоанновнѣ супругѣ Василія Темнаго. Впослѣдствіи и самъ Θεодоръ, по желанію брата, былъ вызванъ въ Москву; молодой Корнилій, взятый отцомъ туда же, былъ записанъ въ службу великой княгини. Когда же Лукіанъ достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, рѣшилъ оставить міръ и удалился для постриженія въ монастырь преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, за нимъ послѣдовалъ туда и Корнилій, съ ранняго возраста имѣвшій расположеніе къ отшельнической жизни. Принявъ постриженіе двадцати лѣтъ отъ роду, Корнилій началъ свои иноческіе подвиги самымъ тяжелымъ послушаніемъ въ монастырской хлѣбнѣ,

(*) Всѣ свѣдѣнія о жизни преп. Корнилія заимствованы изъ рукописнаго житія его, хранящагося въ монастырѣ, которое составлено было самовидцами и ближайшими его учениками.

усердно исполняя не только свою череду, но охотно трудясь и за другихъ, по случаю ихъ болѣзни или неисправности; въ то же время носилъ тяжелыя вериги, а въ свободное отъ послушанія время занимался списываніемъ церковныхъ книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя сохранились въ Кирилловѣ монастырѣ и до нынѣ. Семь лѣтъ проживъ безысходно въ обители Кирилловой, онъ съ благословенія настоятеля, ходилъ на короткое время на свою родину въ Ростовъ, чтобы убѣдить младшаго брата своего Іакинѣа принять монашество, который и былъ постриженъ съ именемъ Аннима. Затѣмъ, слѣдуя совѣту Лѣтвичника, онъ вдаль себя странничеству, предпринявъ путешествіе по другимъ монастырямъ и пустынямъ, чтобы воспользоваться наставленіями мужей, опытныхъ въ духовной жизни, въ разныхъ мѣстахъ подвизавшихся.

Прежде направился онъ въ великій Новгородъ, процвѣтавшій въ то время обителями иноческими и не малое время провелъ тамъ у мудраго архіепископа Геннадія, который умѣлъ оцѣнить его высокую добродѣтель. Святитель хотѣлъ рукоположить Корнилія въ санъ священства, но онъ уклонился отъ такой почести, считая себя ея недостойнымъ и удалился въ пустыню недалеко отъ города. Сюда Владыка посылалъ ему все потребное для жизни, не рѣдко приглашалъ къ себѣ для духовныхъ собесѣдованій и однажды даже самъ посѣтилъ его. Но когда разнеслась молва о пустынномъ подвигѣ Корнилія и особенно когда вслѣдъ за владычнымъ посѣщеніемъ, отовсюду началъ къ нему стекаться во множествѣ народъ, любитель безмолвія бѣжалъ въ предѣлы Тверскіе. Тамъ въ 11 верстахъ отъ Твери, на берегахъ рѣки Орши, съ лѣвой стороны впадающей въ Волгу, въ дремучихъ лѣсахъ, которые и до нынѣ еще не вездѣ проходимы, была Савватіева пустыня (нынѣ село Савватіево), стоявшая на зимней Кашинской дорогѣ въ Тверь. Близъ этой пустыни нашелъ подобный мѣсто удобное для безмолвнаго пребыванія. (*)

(*) Мѣсто это и нынѣ рѣзко обозначается нѣсколькими огромными со-
снами, растущими между мелкимъ лѣсомъ и осѣняющими небольшой кур-
ганъ или холмъ, внутри котораго находятся три или четыре весьма тѣсныя
кельи, поддерживаемыя въ первобытномъ ихъ состояніи отъ Савватіевской
церкви. Курганъ обведенъ рвомъ и при немъ находится колодезь. Сюда еже-
годно 27 Сентября изъ Савватіевской церкви бываетъ крестный ходъ и надъ
колодеземъ при многочисленномъ стеченіи народа совершается водосвятіе.
Курганъ находится отъ Савватіева села и Кашинской дороги саженьхъ въ 200.

Но когда и здѣсь вскорѣ былъ узванъ, то оставилъ и это мѣсто. Странствуя затѣмъ по разнымъ мѣстамъ, переходя изъ лѣса въ лѣсъ и ища глубочайшаго уединенія, онъ пришелъ наконецъ въ 1497 году, въ княженіе Іоанна III Васильевича, въ предѣлы Вологодскіе и здѣсь, въ Комельскомъ лѣсу, на высокому берегу рѣки Нурмы, близъ впаденія въ нее рѣчки Талицы, остановившись поселился въ бывшей тутъ разбойничьей хижинѣ. Узнавъ объ этомъ, разбойники хотѣли угрозами заставить Корнилія удалиться оттуда; но преподобный своею кротостію и терпѣніемъ обезоружилъ злодѣевъ и остался на избранномъ мѣстѣ. Между тѣмъ атаманъ этихъ разбойниковъ вскорѣ былъ убитъ и шайка его разсѣялась. Въ другой разъ напали на него другіе разбойники, надѣясь на большую добычу, но не нашедши ничего кромѣ книгъ и тѣ унесли съ собою. Блуждая съ ними всю ночь и думая, что далеко ушли отъ кельи старца, разбойники утомленные легли спать; но по утру, къ удивленію своему, увидѣли себя опять близъ кельи старца. Сознавъ свой грѣхъ, они возвратили ему книги и мирно удалились, обѣщая исправиться.

По мѣрѣ того, какъ приходили къ преподобному Корнилію люди, желавшіе съ нимъ жить и трудиться въ пустынныхъ трудахъ, онъ все болѣе и болѣе прилагалъ старанія какъ можно шире разчистить мѣсто около монастыря, чтобы завести пашню для пропитанія себя съ братією и приходящихъ въ обитель. Наконецъ онъ имѣлъ утѣшеніе построить въ пустынѣ небольшую деревянную церковь, которая по благословенію митрополита московскаго Симона была освящена въ 1501 г. во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, а самъ онъ въ томъ же году Февраля 1 дня рукоположенъ во священника и опредѣленъ настоятелемъ возникающей обители.

Много трудовъ, опасностей и искушеній перенесъ онъ при устройствѣ своей обители. Одинъ разъ пришелъ онъ въ свою келью едва дыша, будучи избитъ разбойниками; въ другой разъ безъ вѣтру обрушилось на него дерево, мимо котораго братія прошли благополучно: отъ этого удара страдалъ онъ цѣлые три мѣсяца. Поправившись здоровьемъ, вышелъ онъ однажды посмо-

трѣть на плотничныя работы, сѣлъ на краю сруба и упавши съ него разбился пуще прежняго. Потомъ еще разъ въ лѣсу свалилось на него дерево и сильно повредило ему голову. Кромѣ этихъ случаевъ, много терпѣлъ онъ отъ зависти и ненависти своихъ и чужихъ: клеветы на него доходили даже до великаго князя; но преподобный всѣмъ таковымъ напастямъ противопоставлялъ одно оружіе — терпѣніе. Впрочемъ не одни навѣты, а и добрая слава о великихъ подвигахъ преподобнаго доходила до слуха великаго князя и располагала его къ уваженію добродѣтелей угодника Божія.

При умноженіи числа братіи, первоначальная церковь оказалась тѣсною: это заставило преподобнаго озаботиться построеніемъ новой обширѣйшей церкви. За неимѣніемъ же средствъ нанять для этого дѣла людей постороннихъ, рѣшили построить церковь собственными силами. На общемъ совѣтѣ братіи по сему случаю, иные взялись рубить стѣны, другіе рѣзать иконостасъ, иные писать иконы, другіе писать книги; каждый, кто что умѣлъ и чѣмъ могъ служить, изъявивъ готовность содѣйствовать общему дѣлу, приступили къ построенію новой церкви. При единодушномъ стараніи, она вскорѣ была построена и по благословенію митрополита Варлаама, освящена, какъ и прежняя, въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Освященію произошло въ 1515 г. въ 19-е лѣто по прибытіи преподобнаго Корнилія на берегъ Нурмы.

По освященіи новой церкви, преподобный Корнилій назначилъ чреды служенія въ ней священникамъ, діаконамъ, чтецамъ и пѣвцамъ, опредѣлилъ еkkлeсiарха и ввелъ весь порядокъ и чинъ священнослуженія, какой держится обыкновенно въ многочеловѣчныхъ и благоустроенныхъ общежительныхъ монастыряхъ. Потомъ при братской трапезѣ онъ построилъ еще храмъ во имя преподобнаго Антонія Великаго. Монастырю далъ онъ видъ четвероугольника, стороны котораго составляли братскія кельи, а въ срединѣ находились церкви. Внутри же монастыря онъ устроилъ больницу, поварню и пекарню, а внѣ монастыря богадѣльню для принятія странниковъ и нищихъ. Веденіе хозяйства

онъ поручилъ келарю и далъ ему въ помощь нарядчиковъ, требуя отъ нихъ, чтобы каждый дѣлалъ свое дѣло и во всемъ соблюдался строгій порядокъ. Учредивъ ви́шній порядокъ, онъ сочинилъ уставъ и внутренняго благоустройства монастырскаго по примѣру древнихъ пустынножителей и предалъ его братіи въ 15 главахъ. (*) А чтобы внушить уваженіе къ этому уставу, котораго главное правило состоитъ въ томъ, чтобы въ монастырѣ ничто не дѣлалось безъ благословенія настоятеля, онъ далъ братіи разительный урокъ въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. Однажды старшій надъ пекарями испекъ хлѣбы, не испросивъ благословенія отъ старца. Узнавъ о томъ, преподобный Корнилій велѣлъ всѣ испеченные хлѣбы вывезти на большую дорогу и бросить, чтобы, какъ онъ говорилъ, и собаки монастырскія не ѣли этого неблагословеннаго хлѣба, а хлѣбовъ было цѣлыхъ два воза.— Бдительно наблюдая при всякомъ случаѣ за исполненіемъ устава, преподобный имѣлъ обыкновеніе поздними вечерами обходить братскія кельи и слушать, кто чѣмъ занимается. Если примѣчалъ, что кто нибудь упражняется въ молитвѣ и псалмопѣніи или въ иномъ полезномъ дѣлѣ, то благодаря Бога тихо отходилъ прочь; если же слышалъ празднословіе, то слегка ударяя пальцами въ оконницу, давалъ знать о своемъ приходѣ и тѣмъ приводилъ въ стыдъ празднословившихъ. Послѣ, въ общихъ собраніяхъ, упоминалъ и объ этихъ случаяхъ и не указывая на лица, дѣлалъ вразумленія.

Ревность преподобнаго къ славѣ имени Божія и ко спасенію ближнихъ не остались безъ свидѣтельства свнше. Видимыми знаменіями Божія въ нему благоволенія и благословенія трудовъ его, могутъ служить слѣдующіе случаи изъ его жизни.

Одному изъ братіи, по имени Ананія, было поручено собирать подаванія у креста, стоявшаго при большой дорогѣ въ верстѣ отъ монастыря (гдѣ нынѣ двѣ часовни) и приносить въ монастырь; но онъ иное приносилъ, иное утаивалъ и издерживалъ на себя, за что и былъ наказанъ чудеснымъ образомъ. Однажды во время литургіи, когда братія, подходя для принятія антидора

(*) Уставъ этотъ см. въ приложеніи къ сему описанію.

напередъ прикладывались, по обычаю, къ иконѣ Богоматери, подошелъ вмѣстѣ съ другими и Ананія; но икона тотчасъ поднялась къ верху, онъ покушался приложиться въ другой и третій разъ, но икона, опускавшаяся, когда прикладывались къ ней другіе, всякій разъ поднималась, когда подходилъ къ ней Ананія, такъ что онъ въ смущеніи вынужденъ былъ не-хоти исповѣдать передъ всѣми свой грѣхъ.

Не смотря на кротость преподобнаго Корнилія и на одинаково радушное его обращеніе со всѣми, нашлись среди многочисленнаго братства его двое такихъ недоброжелателей, которые рѣшились даже убить его и выискивали только удобнаго къ тому случая. Близъ монастыря былъ мостъ ва рѣкѣ Нурмѣ, черезъ который старецъ обыкновенно ходилъ на полевныя работы и съ работъ, злодѣи притаились подъ этимъ мостомъ, выжидая, чтобы совершить злой свой умыселъ; но при появленіи старца имъ показалось, что его окружаетъ множество людей. Тоже явленіе повторилось и на обратномъ его пути, между тѣмъ какъ онъ въ оба эти случая проходилъ черезъ мостъ одинъ. Увѣрившись, что самъ Господь охраняетъ своего угодника, злоумышленники со слезами раскаянія пали къ ногамъ его, исповѣдали свой грѣхъ и просили прощенія: незлобивый старецъ все простилъ имъ великодушно и ни въ чемъ не отличалъ ихъ впослѣдствіи отъ прочей братіи.

Преподобный Корнилій особенно любилъ раздавать милостыню въ храмовые праздники обители—въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и препод. Антонія Великаго, одѣлая въ эти дни каждаго нищаго хлѣбомъ, просфорою и деньгою. Случилось однажды, что въ навечеріе праздника Антонія великаго собралось въ монастырь множество нищихъ, а подавать было нечего. Преподобный припалъ съ молитвою къ Богу, прося ходатайства Божіей Матери и преп. Антонія и—на разсвѣтъ слѣдующаго дня пришелъ посланный отъ великаго князя Василя Іоанновича и принесъ отъ него преподобному 21 рубль. Возблагодаривъ Бога, что Онъ не презрѣлъ его молитвы, старецъ съ особенною любовію роздалъ нищимъ щедрую милостыню.

Въ другой разъ, въ тотъ же праздникъ препод. Антонія, когда преп. Корнилій по своему обыкновенію одѣлялъ каждаго нишаго хлѣбомъ, калачемъ, просфорою и деньгою, многіе подходили для принятія милостыни по два, по три и даже до пяти разъ: приставники, замѣтивъ это, сказали преподобному: но онъ отвѣчалъ: „не трогайте ихъ, они затѣмъ пришли“ и велѣлъ подавать всѣмъ безъ разбора и за этотъ подвигъ милосердія въ тотъ же день утѣшенъ былъ чудеснымъ видѣніемъ. Вечеромъ того дня, послѣ соборной молитвы и обычнаго правила, когда преподобный присѣлъ отдохнуть въ своей кельѣ и задремалъ, ему явился въ тонкомъ снѣ самъ преподобный Антоній, взявъ его за руку и велѣлъ слѣдовать за собою. Онъ вывелъ Корнилія на обширное поле, на которомъ лежали груды просфоры и колачи и сказалъ: „вотъ твое подаваніе нищимъ, собери его къ себѣ въ полы одежды.“ Корнилій набралъ столько, что милостыни стали сыпаться изъ полы. Пробудившись, преподобный Корнилій подивился видѣнію и, со слезами радости рассказавъ о немъ братіи, заповѣдалъ не только при себѣ, но и по кончивъ своей щедро подавать милостыню нищимъ.

Милосердіе и вѣра преподобнаго особенно просіяли во время тяжкаго голода, посѣтившаго предѣлы вологодскіе, когда четверть ржи продавалась по рублю и выше (*), но и за такую цѣну трудно было достать хлѣба. Голодъ усилился до того, что родители бросали своихъ дѣтей предъ воротами монастыря, и множество народа со всѣхъ сторонъ устремилось къ преподобному, прося хлѣба. Блаженный старецъ принималъ всѣхъ, кормилъ, упокоивалъ и всѣхъ надѣлялъ хлѣбомъ, и не смотря на это обитель не только не оскудѣвала, но еще болѣе во всемъ изобиловала.

Примѣняясь къ древнимъ отеческимъ правиламъ, преп. Корнилій распредѣлялъ въ обители съ подробностію всѣ службы цер-

(*) Въ XVII-мъ столѣтіи цѣна четверти ржи въ Вологодскомъ краѣ была въ обыкновенные годы отъ 30 до 85 коп. Вѣроятно тѣже цѣны существовали и въ XVI вѣкѣ при препод. Корниліи.

ковныя и работы монастырскія, чтобы никто не оставался празднымъ. и всѣмъ внушалъ при всякомъ руководѣніи постоянно имѣть въ устахъ молитву Іисусову. Всѣхъ и своихъ и приходящихъ онъ училъ жить по правиламъ св. отцевъ, во всемъ покоряться волѣ настоятеля и молитвенно совершать подвигъ послушанія во все теченіе жизни; самъ же, не смотря на свою старость, усугублялъ труды, бдѣніе и постъ по мѣрѣ того, какъ умножалось число братіи.

Устроивъ такимъ образомъ все въ своей обители, старецъ вскорѣ послѣ сего, по случаю неудовольствій, возникшихъ противъ него со стороны нѣкоторыхъ изъ числа братіи, рѣшился опять удалиться въ возжеланное ему уединеніе. Напрасно лучшіе изъ братіи уговаривали его не оставлять своей обители, — старецъ остался непреклоннымъ и сказавъ имъ, что если и разстанется съ ними тѣлесно, душою всегда съ ними будетъ, приказалъ собрать всю братію, избралъ 12 старшихъ учениковъ и заповѣдавъ имъ строго держаться даннаго имъ устава, поручилъ ихъ управленію обитель. Вслѣдъ за симъ преп. Корнилій съ однимъ только ученикомъ своимъ Геннадіемъ вышелъ изъ монастыря и отправился искать себѣ уединеннаго мѣста для подвиговъ. Когда они пришли въ Костромскіе лѣса, то старцу понравилось мѣсто на берегу Сурскаго озера близъ рѣки Костромы, верстъ за 70 отъ Комельскаго монастыря; они построили здѣсь себѣ келью и стали жить отшельнически въ непрестанныхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ.

Въ томъ же (1529) году, въ которомъ преп. Корнилій удалился въ пустыню, великій князь Василій Ивановичъ зимою предпринялъ путешествіе въ Кирилловъ монастырь на богомолье для испрошенія чадородія. По пути онъ посѣтилъ и Комельскій монастырь и не найдши въ немъ Корнилія, спросилъ братію: по какой причинѣ удалился отъ нихъ настоятель, по благословной ли ѡицѣ или вслѣдствіе какого нибудь неурядиства. Братія отвѣчали, что онъ ушелъ отъ нихъ любви ради Христовой и со слезами молили великаго князя, чтобы онъ понудилъ старца возвратиться въ свою обитель. Государь тогда же послалъ къ Корнилію нарочнаго съ повелѣніемъ, чтобы онъ возвратился въ свой

монастырь и ожидалъ его возвращенія изъ Кириллова. Возвратившись въ обитель, преподобный взялъ съ собою трехъ учениковъ и отправился съ ними въ Вологду на встрѣчу великому князю. Василій Ивановичъ радъ былъ свиданію съ великимъ старцемъ, долго бесѣдовалъ съ нимъ, просилъ его помолиться о дарованіи ему чадъ и потомъ съ честію отпустилъ его въ монастырь. На обратномъ пути вел. князь въ другой разъ посѣтилъ Комельскую обитель и долго убѣждалъ преподобнаго не оставлять своего монастыря. Святый старецъ отзывался немощію и дряхлостію своею, требующею покоя, — и государь оставилъ на его волю, оставаться ли въ монастырѣ или удалиться въ пустыню.

Въ это время великій князь далъ Корнильеву монастырю жалованную грамоту, которою повелѣвалось брать отъ вологодскихъ таможенниковъ ежегодно на праздникъ Крещенія Христова по пяти рублей на рыбу и приказалъ теплую церковь прец. Антонія Великаго обить досками. А на Сурскую пустыню велѣлъ выдавать хлѣбную ругу.

По отъѣздѣ великаго князя изъ Корнильева монастыря, скоро и старецъ Корнилій удалился снова въ Сурскую пустыню. Но и здѣсь не нашелъ онъ возжелѣннаго безмолвія и уединенія. И сюда мало по малу стали приходить къ нему люди, желавшіе съ нимъ сожителствовать: они построили себѣ кельи близъ жилища старца и стали помогать ему въ пустынныхъ трудахъ. Когда собралось такимъ образомъ до шести иноковъ, преп. Корнидій вознамѣрился и здѣсь построить церковь и съ этою цѣлю отправился съ однимъ ученикомъ въ Москву (въ 1531 г.) просить Государя и митрополита о дозволеніи построить храмъ. Около этого времени родился у великаго князя сынъ Іоаннъ. Государь въ великой радости отправился въ Сергіевъ монастырь для принесенія благодаренія Богу, что молитва его услышана: туда же пришелъ и преп. Корнилій и принесъ ему поздравленіе. Государь принялъ его съ радостью и послалъ впередъ себя въ Москву, чтобы онъ благословилъ великую княгиню и новорожденнаго. По возвращеніи въ Москву великій князь осыпалъ Корнидія своими щедротами, часто призывалъ къ себѣ на трапезу, сверхъ того по-

сылалъ къ нему и на домъ все необходимое для пищи, но старецъ все посылаемое раздавалъ нищимъ и малоимущимъ. Когда же Корнилій сталъ просить дозволенія построить въ Сурской пустынь церковь, вел. князь, вспомнивъ слезное моленіе Комельской братія и данное имъ слово возвратить старца въ обитель, рѣшительно отказалъ Корнилию въ его просьбѣ и объявилъ, что онъ долженъ возвратиться въ свой монастырь и по прежнему управлять братією. Такое приказаніе великаго князя и его неожиданный отказъ показались тяжкими любителю безмолвія, такъ что желая избавиться отъ управленія обителью, онъ рѣшился скрыться въ неизвѣстности и поселился въ Москвѣ въ домъ одного христіянина. Великій князь, не видя у себя старца, приказалъ искать его по всему городу. Корнилій узналъ объ этомъ и, чтобы не навлечь непріятности на хозяина дома, въ которомъ жилъ, тайно вышелъ изъ Москвы и удалился въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Государь, услышавъ объ этомъ, велѣлъ прекратить поиски. Но прибывъ самъ въ монастырь на праздникъ Богоявленія, опять началъ сильно убѣждать его непременно возвратиться въ свой монастырь. Старецъ не смѣлъ болѣе противиться волѣ великаго князя и сильное желаніе и настойчивость государя принялъ за указаніе воли Божіей. Обрадованный согласіемъ старца, государь тотчасъ же послалъ въ Комельскій монастырь нарочнаго съ приказаніемъ тамошнимъ старцамъ придти и самимъ упросить своего авву, склонившагося на волю великаго князя. Старцы скоро пришли, своими слезами и моленіями тронули Корнилія, который окончательно согласился возвратиться въ свою обитель и вмѣстѣ съ ними явился къ государю, прося отпуска. Довольный его согласіемъ, великій князь самъ вызвался при этомъ надѣлать Комельскій монастырь землею и вотчинами. „Слышалъ я, сказалъ онъ Корнилию, что монастырь твой не имѣетъ ни селъ, ни деревень, — проси, что тебѣ нужно, дамъ все,“ но преподобный отказался и просилъ только, чтобы приписали къ монастырю нѣсколько земли съ лѣсомъ, находящейся въ окрестностяхъ монастыря и уже въ потѣ лица воздѣланной руками преподобнаго, просилъ для того, чтобы братія могли спокойно доставать себѣ хлѣбъ трудами рукъ своихъ, такъ какъ это былъ единственный

источникъ содержанія обители. На все съ любовію согласился великій князь и приказалъ отвести монастырю землю съ починками, лѣсомъ и со всякими угодьями, далъ Корнилію все необходимое на дорогу и отпустилъ съ миромъ, прося себѣ его молитвъ и благословенія.

Велика была радость въ обители Комельской при возвращеніи желаннаго старца; вся братія встрѣтила его, какъ ангела Божія, съ крестами за оградой; каждый искалъ принасть къ ногамъ его или прикоснуться къ его одеждѣ, и старецъ самъ, съ отеческою любовію, всѣхъ обнималъ и благословлялъ. Достойный ученикъ его игуменъ Кассіанъ, по избранію самого старца, управлявшій монастыремъ во время двухлѣтняго его отсутствія въ Сурскую пустыню, тотчасъ же сложилъ съ себя начальство, желая по прежнему быть въ послушаніи своего учителя.

Вступивъ снова въ управленіе монастыремъ, преподобный Корнилій предался обычнымъ трудамъ, рубилъ лѣсъ и воздѣлывалъ землю для хлѣбопашества. Однажды братія, поваливши лѣсъ, пошли отдохнуть, а старецъ остался собирать хворостъ, чтобы сжечь его, но когда зажегъ, пламя и дымъ быстро и незамѣтно окружили его со всѣхъ сторонъ; предстояла неминуемая опасность сгорѣть за живо. Старецъ, видя это, призвалъ Бога на помощь и въ ту же минуту подулъ сильный вѣтеръ съ запада, дымъ и пламя разсѣялись и онъ какъ по улицѣ невредимо вышелъ изъ среды огня. Чудо было столь очевидно, что самъ старецъ почелъ нужнымъ рассказать о немъ братіи и, благодаря Бога за свое избавленіе отъ огня временнаго, напомнилъ имъ объ огнѣ вѣчномъ. Такъ при каждомъ особенномъ случаѣ старецъ назидалъ братію, особенно внушая имъ ни въ чемъ не имѣть своей воли, но во всемъ хранить смиренномудріе и молитвенно ожидать смертнаго часа, въ непрестанныхъ трудахъ и совершенномъ отчужденіи отъ всего мірскаго: ибо, по словамъ апостола, нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. VIII, 18). Онъ строго заповѣдалъ, чтобы никто не смѣлъ называть чего либо своимъ и не позволялъ даже въ келліи выносить пищу изъ трапезы,

кромя какъ больнымъ. Нарушителей общежительнаго устава строго приказывалъ выгонять изъ обители, чтобы другимъ не подавали опаснаго примѣра. Самъ блаженный старецъ, не смотря на преклонный возрастъ, не позволялъ себѣ ни малѣйшаго послабленія противъ прочей братіи, но вездѣ являлся еще первымъ какъ въ церкви, такъ и въ полѣ; не отличался отъ нихъ и одеждою, и часто носилъ еще худшую. Однажды пришелъ къ нему инокъ Закхей въ мантии, связанной лыкомъ, и просилъ лучшей мантии: преподобный отдалъ ему свою, а его мантию надѣлъ на себя и долго еще ходилъ въ ней.

Достигнувъ глубокой старости, будучи отягченъ недугами и чувствуя приближеніе смерти, преподобный Корнилій хотѣлъ остатокъ дней своихъ провести въ затворѣ, такъ какъ ему тяжело уже было управлять многолудною обителью. Потому собравши всю братію и въ продолжительномъ поученіи изобразивъ обязанности иноковъ, онъ велѣлъ имъ строго соблюдать монастырскій уставъ, а самъ удалился въ Кирилловъ монастырь—мѣсто своего постриженія и затворился въ кельѣ, чтобы въ безмолвіи кончить многотрудный подвигъ иноческаго житія. Братія Комельскаго монастыря послали къ нему пять старѣйшихъ братій просить его возвратиться въ обитель, но онъ остался непреклоннымъ. Тогда они обратились съ просьбою къ игумену и старѣйшей братіи Кириллова монастыря, чтобы они убѣдили его возвратиться въ свою обитель. Преподобный склонился на общее моленіе и убѣжденіе, но съ условіемъ, чтобы братія Комельской обители, прежде его возвращенія, выбрала себѣ другаго игумена. Его спросили: кого онъ хочетъ назначить себѣ преемникомъ? Св. старецъ назвалъ Лаврентія. Посланные возвратились съ этимъ извѣстіемъ въ монастырь и едва убѣдили Лаврентія принять игуменство. Согласившись Лаврентій, самъ отправился въ Кирилловъ умолять старца, чтобы не оставлялъ ихъ. Умилившись слезами и прошеніемъ братіи, особенно же игумена Лаврентія, преподобный возвратился въ свой монастырь и вручивъ управленіе обителью игумену Лаврентію, затворился въ келліи, устремивъ весь умъ свой къ Богу и ни о чемъ земномъ болѣе не помышляя. Но ему суждено было еще разъ оставить монастырь, и уже не одному, а со всею братією.

Въ 1538 году, казанскіе татары вторгнулись въ предѣлы русскіе и прошли съ огнемъ и мечемъ до Вологды. Многіе изъ мірскихъ людей и монашествующихъ другихъ монастырей разбѣжались. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Корнилія, онъ сказалъ: „сотворимъ человѣческое, бѣжимъ и мы, да не вмѣнится намъ въ гордость. Если мы уцѣлѣмъ, оставшись здѣсь, то не избѣжимъ отъ бѣса тщеславія. Не добро самимъ вдаваться въ бѣду. Христосъ всемогущій Самъ бѣжалъ отъ Ирода въ Египетъ, да научатся и другіе не вдаваться въ напасти“. Разсудивъ такимъ образомъ, онъ вмѣстѣ съ братією удалился въ бѣлоозерскіе предѣлы на Ухтому и тамъ молился Богу о сохраненіи своей обители. Между тѣмъ татары, опустошивъ многія мѣста и обители, въ томъ числѣ и сосѣдній Навлообнорскій монастырь, устремились по указанію вожатыхъ и на Корниліевъ монастырь. Но когда подошли къ нему, то онъ показался имъ большимъ городомъ, окруженнымъ множествомъ войска, готоваго къ сраженію. Считалъ себя обманутыми, татары избили своихъ проводниковъ и сами въ страхѣ бѣжали.

По удаленіи татаръ, преподобный Корнилій вмѣстѣ съ братією возвратился съ Ухтомы въ свою обитель, радуясь и благодаря Господа и Пречистую Матерь его за чудесное ея избавленіе.

Еще при жизни преподобный Корнилій обладалъ даромъ исцѣленій. У инока Іова былъ поврежденъ палецъ, отъ чего вся рука разболѣлась; когда же онъ показалъ больную руку свою Корнилію и старецъ совершилъ молитву, — болѣзнь тотчасъ прошла. — Монастырскій служитель Василій, бывши на работѣ, укололся ножомъ такъ сильно, что его замятво принесли въ монастырь. Когда сказали о томъ Корнилію, онъ велѣлъ его напутствовать, а потомъ и самъ пришелъ посѣтить его. Подойдя къ больному, онъ ткнулъ пальцемъ въ его рану, отчего больной вдрогнулъ и вскричалъ, но въ ту же минуту почувствовалъ себя здоровымъ и на другой же день вмѣстѣ съ прочими пошелъ на работу.

Кромѣ дара исцѣленій, преподобный имѣлъ и даръ прозорливости. Однажды пришли къ нему два совершенно ему неиз-

вѣстные юноши и стали просить его о принятіи ихъ въ монастырь. Корнилій отвѣчалъ имъ: „ты, чадо Григорій, войди въ эту убогую келью, а ты, Ѳеодоръ, будешь имѣть жену и дѣтей. Сказанное имъ исполнилось: Ѳеодоръ скоро сталъ семьяниномъ, а Григорій былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Геннадія и сдѣлался любимымъ ученикомъ преподобнаго. Это тотъ самый Геннадій, котораго преподобный Корнилій изъ всей братіи только одного взялъ съ собою въ Сурскую пустыню, по возвращеніи же въ монастырь, приказалъ ему жить въ своей кельѣ, чтобы пользоваться его услугами. Подобно своему учителю, Геннадій тяготился многочисленностью общины и стремился къ безмолвію; по этому однажды (уже въ послѣдній годъ жизни преподобнаго), выбравъ время, сталъ просить у преподобнаго Корнилія его благословенія, чтобы по кончинѣ его, жить ему въ безмолвіи въ Сурской пустынѣ... „Не можешь мѣста того строить, будучи безграмотенъ“, сказалъ ему старецъ; но Геннадій, припавши къ его ногамъ, со слезами продолжалъ просить его: „отче честный, я не строить желаю, а плакать о грѣхахъ моихъ; благослови меня, отче“. Тогда Корнилій видя, что ученикъ его просить съ вѣрою, благословилъ его и сказалъ; „Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ съ тобою и пречистая Богородица да будетъ тебѣ помощница: мѣсто то воздвигнется и ты отъ многихъ познанъ будешь“, что все и исполнилось *)).

Приближаясь постепенно къ концу земнаго поприща, имѣя уже болѣе 80 лѣтъ отъ роду, преподобный Корнилій день ото дня болѣе и болѣе ослабѣвалъ въ силахъ. Наконецъ весною 1538 года горячка совершенно изнурила его и уложила въ постель. Чувствуя приближеніе кончины, блаженный старецъ велѣлъ созвать къ себѣ игумена и всю братію и преподать имъ послѣднее наставленіе, заповѣдуя и послѣ своей смерти строго исполнять данный имъ уставъ, совершать церковную службу со вниманіемъ и благоговѣніемъ и жить другъ съ другомъ въ мирѣ и согласіи. „Когда будете совершать мою память, присовокупилъ старецъ, остатки братской трапезы раздавайте нищимъ“.

*) Геннадіевъ, 3-го класса монастырь, находящійся Ярославской епархіи въ Любимскомъ уѣздѣ, до штатовъ 1764 г. имѣлъ за собою болѣе 1000 душъ крестьянъ и нынѣ онъ не принадлежитъ къ числу незначительныхъ.

Въ пятницу четвертой недѣли по пасхѣ, больной велѣлъ вести себя въ церковь къ божественной литургіи, въ послѣдній разъ причастился св. таинъ и въ субботу началъ совершенно изнемогать. Простившись со всѣми, какъ чадолюбивый отецъ, онъ велѣлъ читать часы, канонъ Іисусу Христу, акафистъ Богородицѣ и канонъ великомученицѣ Екаторинѣ. По совершеніи этого правила, старецъ самъ поднялся съ своего ложа, взялъ кадиальницу, и окладивъ еиміакомъ св. иконы и предстоявшихъ, снова распростерся на одрѣ и съ молитвою на устахъ тихо предалъ душу Богу, такъ что и предстонице не замѣтили его кончины, ибо лицо его было свѣтло и весело и казалось, что старецъ поумиръ, а только уснулъ. Блаженная кончина его послѣдовала въ пятую недѣлю по пасхѣ 19 мая 7046 (1538) года *).

Въ тотъ же день вѣсть о кончинѣ преп. Корнилія разнеслась по окрестности. Въ понедѣльникъ по утру собрались игумены ближайшихъ монастырей и по совершеніи божественной литургіи, при чрезвычайномъ стеченіи народа, при всеобщемъ плачѣ и рыданіи, предали люботрудное тѣло преподобнаго землѣ близъ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ южной стороны въ 41 годъ по пришествіи Корнилія на это мѣсто. и на 82 году отъ рожденія его.

Великій пустынножитель Комельскій примѣромъ жизни своей и наставленіями воспиталъ много мужей высокой духовной жизни, изъ коихъ нѣкоторые сами были впоследствии основателями другихъ обителей. Таковы блаженные Кассіанъ и Лаврентій, игумены Комельскіе; Кирилль Новозерскій, Иродіонъ Илозерскій, Симонъ Сойгинскій, Геннадій Любимскій, Филиппъ Ирабскій, Адріанъ Помехонскій, Данииль Шустгорскій.

Вскорѣ по преставленіи преп. Корнилія начали источаться отъ гроба его чудесныя исцѣленія. (**) Поэтому какъ въ

(*) Въ Прологѣ и въ письменномъ житіи преп. Корнилія сказано, что онъ преставился въ 7045 (1537) году, но 19 мая приводится на пятую недѣлю по пасхѣ не въ этомъ, а въ слѣдующемъ 1538 году.

(**) Чудеса отъ гроба преподобнаго въ житіи его описано только 10, а на древней иконѣ его, находящейся въ монастырѣ и писанной до 1643 года, представлено чудесныхъ исцѣленій 44.

монастырь его, такъ въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ и во всей Вологодской странѣ въ четвертый годъ по его преставленіи стали ублажать его, какъ угодника Божія и совершать память его по особо сочиненной службѣ. Вообще же почитаніе его въ Россійской церкви установлено соборнѣ въ 1600 году, Февраля 1 дня, въ царствованіе Бориса Годунова, патриаркомъ Іовомъ.

III.

Состояніе монастыря послѣ преп. Корнилія до штатовъ 1764 года.

Преподобный Корнилій оставилъ послѣ себя монашествующей братіи 90 человекъ, кромѣ послушниковъ. На содержаніе ихъ, какъ сказано въ житіи его, онъ, по вызову самаго великаго князя Василія Ивановича, просилъ земли, близъ монастыря лежащей, съ лѣсомъ — и великій князь велѣлъ приписать къ монастырю землю и лѣсъ, вокругъ его лежащія, чьи бы они ни были, кромѣ Павлообдорскаго монастыря, не опредѣляя ихъ количества и далъ на владѣніе ими жалованную грамоту, которую послѣ, въ 1538 году, подтвердилъ сынъ его вел. князь Иванъ Васильевичъ. Изъ этой послѣдней грамоты открывается, что преподобному Корнилію пожалованы были: въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Обдорской волости, 13 деревень и 78 починокъ, (въ томъ числѣ починокъ Грязивицкій, впоследствии село Грязивица, нынѣ уѣздный городъ Грязовецъ) и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Ухтомской волости, селцо Погорѣлово съ 12 деревнями и 8 починками. Сверхъ того изъ царской грамоты 1582 года, данной монастырю вмѣсто сгорѣвшей за тридцать лѣтъ предъ тѣмъ (въ 1552 году), видно, что преподобному Корнилію, или преемнику его игумену Лаврентію даны были въ Холмогорскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Кулуѣ, четыре соляныя варницы.

При столь значительныхъ великокняжескихъ владѣхъ, монастырь въ самое первое время своего существованія получалъ прочное основаніе для своего вѣчнаго благосостоянія, которое еще болѣе увеличилось въ послѣдующее время новыми царскими

пожалованіями и многочисленными пожертвованіями отъ частныхъ лицъ, такъ что Корниліево-Комельскій монастырь нѣкогда принадлежалъ къ числу богатѣйшихъ монастырей на сѣверѣ Россіи. Въ 1764 году, во время составленія монастырскихъ штатовъ, за нимъ числилось 3088 душъ крестьянъ мужескаго пола. Обширную вотчину его составляли слѣдующія восемь отдѣльныхъ вотчинъ:

Въ Вологодскомъ уѣздѣ:

1. *Вотчина подмонастырная*, къ которой принадлежало большое село Грязивицы (нынѣшній городъ Грязовецъ). Въ ней было пашенной земли на 150 четвертей въ полѣ; къ 1741 году ржи посѣяно было 57 четвертей; остальная земля оставалась впустѣ. На конюшенномъ и скотномъ дворахъ числилось: лошадей 105, рогатаго скота крупнаго 84 гол.—Къ этой вотчинѣ принадлежало 24 пустоши.

2. *Село Перцово*, бывшая *Перцова пустыня*, въ 10 верстахъ отъ монастыря. (*) Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было 26 четвертей; за тѣмъ на 16 четвертей земли оставалось пустою. Лошадей было 15, рогатаго скота 33, мелкаго 60. Къ нему принадлежало 3 пустоши.

3. *Село Лапино*, въ 8 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи въ посѣвѣ было 32 четверти; за тѣмъ на 52 четверти земли оставалась незапашанною. Лошадей было 49. рогатаго скота 31, мелкаго 54. Къ нему принадлежало 4 пустоши,

4. *Село Новое*, въ 5 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было 27 четвертей; за тѣмъ на 33 четверти земли оставалось пустою. Лошадей было 28, рогатаго скота 32, мелкаго 48. Къ нему принадлежали 4 пустоши и мельница при деревнѣ *Комариха*.

*) Перцова Троицкая мужеская пустыня находилась Вологодской епархіи въ Грязовецкомъ уѣздѣ, на половинѣ дороги отъ г. Грязовца къ Арсеньеву монастырю, а отъ Вологды къ юговостоку въ 35 верстахъ. Она основана около 1499 г. преподобными Авксентіемъ и Онуфріемъ, которыхъ и мощи въ ней почиваютъ подъ спудомъ. Въ 1588 г. она со всѣми угодьями была приписана къ Корниліеву монастырю. Нынѣ на мѣстѣ этой пустыни находится приходская церковь во имя Живоначальныя Троицы съ придѣлами св. благовѣрныхъ царей Константина и Елены и св. великомуч. Дмитрія Селунскаго.

5. *Село Контево*, бывшая *Контева пустыня*, въ 20 верстахъ отъ монастыря (*) Въ немъ къ 1741 году ржи посѣяно было $16\frac{1}{4}$ четвертей; за тѣмъ на 7 четвертей земля оставалась пезасѣянною. Лошадей было 28, рогат. скота 34, мелкаго 40. Къ нему принадлежало 6 пустошей.

Въ Пошехонскомъ уѣздѣ:

6. *Село Погорьлово*, въ 45 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи въ посѣвѣ было $31\frac{1}{2}$ четв., за тѣмъ на $38\frac{1}{2}$ четв. земля оставалась праздною. Лошадей было 62, рогат. скота 42, мелкаго 49. Къ нему принадлежало 5 пустошей и мельница на р. Ухтомѣ.

7. *Село Мошонкино*, въ 50 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было $26\frac{1}{2}$ четв., за тѣмъ на $23\frac{1}{2}$ четв. земля оставалась праздною. Лошадей было 28, рогат. скота 56, мелкаго 39. При немъ было 5 пустошей.

Въ Переславскомъ уѣздѣ:

8. *Село Шубино*. Въ немъ къ 1741 году въ посѣвѣ ржи было 10 четвертей. Рогатаго скота было 20, мелкаго 4.—Сверхъ того, отдавалось по оброку со строеніемъ, землею и угодыми по 10 руб. въ годъ, *сельцо Семеново*, что была деревня *Семеновская*.

Монастырю принадлежали три *рыбныя ловли*: 1) при устьѣ р. Лежи; 2) на Окольной Сухонѣ, 3) при истокѣ Аназимиѣ на р. Вологдѣ.

*) Контева Срѣтенская или Никольская мужская пустынь, за долго до штатовъ 1764 года упразднившася, находилась въ Грязовецкомъ уѣздѣ, въ 70 верстахъ отъ Вологды. Она около 1481 года была основана старцемъ Паисіемъ и приведена въ устройство старцемъ Гуріемъ Контею (отъ котораго и названіе получила) со старцами Іоною и Мисаиломъ. Въ ней были двѣ церкви, холодная въ честь Срѣтенія Господня и теплая во имя Св. Николая Чудотворца. Къ ней принадлежало 13 починковъ со всякими угодами и лѣсу—въ Обнорской волости на дѣѣ, къ Лежскому волоку начетырѣ, по обѣимъ сторонамъ р. Великой вверхъ и внизъ отъ пустыни на семь верстъ. Въ 1547 году старецъ Алхимій, по смерти Іоны и Мисаила, оставшись одинъ и видя, что въ пустынь жить было некому, передалъ ее со всѣми грамотами, съ землею, лѣсомъ и строеніемъ въ управленіе игумену Корпилиева монастыря Лаврентію. Окончательно пустыня эта приписана къ Корпилиеву монастырю въ 1596 г. по грамотѣ Государевой. Нынѣ на мѣстѣ этой пустыни приходская церковь.

Монастырь имѣлъ три подворья: 1) въ Москвѣ за Срѣтенскими воротами, въ приходѣ Успенія Пресвятыя Богородицы; 2) въ г. Вологдѣ, въ приходѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ городѣ; 3) въ Вологдѣ же, въ приходѣ св. апостоловъ Петра и Павла: здѣсь была для пріѣзда монастырскихъ властей келья съ надлежащими службами и огородъ.

До второй половины XVI столѣтія все строеніе въ монастырѣ было деревянное. Начало каменнаго строенія надобно полагать со времени бывшаго въ немъ въ 1552 году пожара. Первымъ каменнымъ зданіемъ была соборная церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, строившая въ концѣ XVI столѣтія (въ какихъ именно годахъ, неизвѣстно) мастеромъ инокомъ Ефремомъ. Вокрѣ по окончаніи этой церкви, къ южной сторонѣ ея пристроена была каменная церковь во имя св. великом. Феодора Стратилата, которая въ 1600 году переименована была Корниліанскою, по случаю причисленія въ этомъ году къ лику святыхъ препод. Корнилія Комельскаго, въ честь же св. Феодора Стратилата былъ послѣ того (когда, неизвѣстно) пристроенъ къ южной стѣнѣ Корниліевской церкви особый придѣльный храмъ, впоследствии переименованный Александроневскимъ. Съ 1599 по 1604 г. построена была въ монастырѣ нынѣшняя каменная колокольня мастеромъ инокомъ Матвеемъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1630 года упоминается въ монастырѣ еще каменная теплая церковь во имя св. Антонія Великаго, впоследствии переименованная Воскресенскою.

Настоятельство въ Корниліевѣ монастырѣ отъ начала его до 1693 года было игуменское, потомъ съ 1693 до 1764 г. — архимандритское. При составленіи штатовъ въ 1764 году, Корниліевъ монастырь поставленъ въ третьемъ классѣ съ настоятельствомъ игуменскимъ, каковое продолжается и до нынѣ.

IV.

Списокъ настоятелей.

ИГУМЕНЫ.

1. КОРНИЛІЙ, основатель и первый игуменъ монастыря, преставился въ 1538 году.

2. КАССИАНЪ, во время удаленія преподобнаго Корнилія въ Сурскую пустыню, два года управлялъ монастыремъ съ 1529 по 1531 г.

3. ЛАВРЕНТІЙ, за годъ до блаженной кончины преподобнаго Корнилія, избранный, по указанію самаго преподобнаго, въ игумены обители, управлялъ ею одиннадцать лѣтъ, съ 1537 по 1548-г. Въ первый годъ его управленія, еще при жизни пр. Корнилія, казанскіе татары сдѣлали опустошительный набѣгъ на вологодскую страну, разграбили и выжгли деревни Комельскаго монастыря. По этому случаю великій князь Иванъ Васильевичъ вслѣдствіе ходатайства игум. Лаврентія, далъ на имя его въ 1538 году льготную грамоту, которою все монастырскіе крестьяне на пять лѣтъ освобождались отъ всякихъ государственныхъ податей и общественныхъ сборовъ. При немъ въ 1547 году присоединена была къ монастырю пустыня Контева.

4. ЕФРЕМЪ, упомин. 1548—1551 г.

5. БОГОЛѢПЪ: годы его управленія неизвѣстны.

6. ФИЛОФЕЙ, упом. въ 1557, 1561 г.г.

7. ИСААКІЙ, упом. въ 1563 г.: въ этомъ году отъ исходайствоваль отъ царя Ивана Васильевича грамоту на владѣніе деревнею Комаровымъ и состоящую при ней на рѣкѣ Обнорѣ мельницею.

8. ГЕРАСИМЪ, упом. въ 1565, 1566 г.г.

9. ІОАСАФЪ, упом. въ 1567 и 1568 г.г.

10. НИЛЪ, упом. въ 1569—1571 г. При немъ въ 1570 году отъ царя Ивана Васильевича пожалованы монастырю четыре выти (части) рыбной ловли на р. Сухонѣ въ Анашимскомъ ястоуѣ.

11. ВАРЛААМЪ, упом. 1572—1576.

12. ІОНА, упом. 1576—1578.

13. СЕВАСТІАНЪ, упом. 1579.

14. АДРІАНЪ, упом. 1580—1586. На имя этого игумена царь Иванъ Васильевичъ въ 1582 году далъ, вмѣсто сгорѣвшей за 50 лѣтъ, новую жалованную грамоту, которою

утвердилъ за монастыремъ четыре соляныя варницы, состоявшія въ Холмогорскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Кулуѣ, съ платою въ казну по одиннадцати алтынѣ въ годъ за каждую и съ правомъ продавать оставшуюся за монастырскимъ обиходомъ соль до 5000 пудовъ во всѣхъ мѣстахъ безпошлинно.

15. КИРИЛЛЪ, упом. въ 1586—1589. При немъ въ 1588 г. приписана въ Корнильеву монастырю пустыня Перцова.

16. ЛАВРЕНТІЙ, упом. въ 1589—1592. Онъ въ 1589 году, подписался въ Соборному Уложенію объ учрежденіи въ Москвѣ патриаршаго престола.

17. ІОСИФЪ, упом. въ 1593—1601. При немъ въ 1600 года преп. Корнилій Комельскій причисленъ къ лику святыхъ и предписано праздновать день его преставленія 19 Мая во всей вологодской архіепископіи.—При этомъ же игуменѣ начато въ 1599 г. строеніе въ монастырѣ каменной колокольни; строеніе производилъ инокъ Матвѣй.

18. АЛЕКСІЙ, упом. въ 1603—1604. При немъ въ 1604 году окончена строеніемъ каменная колокольня.

19. МАКАРІЙ, упом. въ 1604—1610 г.; въ послѣднемъ году, слѣдствіе царской опалы, былъ посланъ на время въ Соловецкій монастырь; потомъ въ 1613 г. опредѣленъ въ Отрапонтвъ монастырь.

20. СѦМЕОНЪ, упом. въ 1611—1616.

21. ПОРФИРІЙ, упом. въ 1617, 1618.

22. ІОИЛЬ, упом. въ 1618—1620. На имя его въ 1618 г. дана отъ царя Михаила Ѳеодоровича монастырю несудимая грамота, вмѣсто обветшавшей, данной въ 1529 году.

23. КИРИЛЛЪ, упом. въ 1620—1630. По прошенію этого игумена, дана въ 1629 году отъ царя Михаила Ѳеодоровича грамота монастырю, которою, по исчисленіи прежде данныхъ грамотъ съ прописаніемъ ихъ содержанія, подтверждены прежнія права и преимущества монастыря и даны новыя льготы. По прежнимъ грамотамъ 1529, 1532, 1551, 1606 и 1615 годовъ повелѣно: а) брать по 5 рублей въ годъ на рыбу отъ вологодскихъ таможенниковъ и б) владѣть по прежнему вотчинами

Обнорскою и Погорѣловскою; по грамотамъ 1567 и 1582 годовъ вѣлно: владѣть деревнею Комаровымъ съ мельницей и Холмогорскими соляными варницами; по грамотамъ 1597 и 1599 годовъ повелѣно не однимъ Комельекаго монастыря, а всѣмъ вообще сосѣднимъ крестьянамъ, чьихъ бы они вотчинъ ни были, содержать мосты по большой сибирской дорогѣ; по грамотѣ 1606 года вѣлно владѣть по прежнему рыбными ловлями по рѣкамъ Сухонѣ, Вологдѣ и Лажѣ; по грамотѣ 1618 г. утверждено право собирать таможенную пошлину на двухъ ярмаркахъ—Введенской и Антоніевской и недѣльныхъ торжкахъ въ монастырскомъ селѣ Грязивидахъ. Вновь дарованныя означенною грамотою льготы были: 1) всѣ имѣющіе жительство въ монастырскихъ вотчинахъ духовнаго чина и мірскіе люди освобождаются отъ всякихъ податей и сборовъ, кромѣ ямскихъ денегъ, стрѣлцескихъ запасовъ, городского и острожного дѣла; 2) крестьяне монастырскіе освобождаются отъ сбора денегъ мытныхъ и явочныхъ, отъ кормовъ намѣстничихъ и тѣнскихъ и всякихъ мірскихъ раскладовъ съ черносошными людьми; 3) намѣстники и тѣны, кромѣ убійства, монастырскихъ людей не судятъ ни въ чемъ; 4) судъ надъ монастырскими людьми предоставляется самому Государю, или кому отъ него поручено будетъ; 5) къ монастырскимъ людямъ нікому изъ постороннихъ незваному на пиры ѣздить не дозволяется; 6) у монастырскихъ слугъ и крестьянъ брать подводны и проводниковъ воспрещается; 7) никто изъ ратныхъ и военноподескихъ людей къ нимъ на квартиры не ставится и безъ платы кормовъ у нихъ не беретъ; 8) на монастырскій обиходъ, одинъ разъ въ году, дозволяется закупить всякаго рода запасовъ на 350 рублей безпошлинно и провозить ихъ безъ всякой платы по дорогѣ мостовщикамъ, перевозчикамъ, мытнымъ и другимъ сборщикамъ; 9) монастырскихъ людей, проѣзжающихъ по дѣламъ въ Москву во всѣхъ мѣстахъ пропускать безпошлинно; 10) за явку этой грамоты или списка съ нея монастырскіе люди нигдѣ ничего не платятъ.

24. МАРКЕЛЛЪ, упом. 1630—1635. Въ его управленіе составлены „писцовыя книги.“ Въ нихъ, между прочимъ, значится, что въ монастырѣ въ то время были: церковь Введенія

Пресвятая Богородицы каменная, съ предѣлами Усѣкновенія честныя главы Іоанна Крестителя, Св. Николая Чудотворца, Феодора Стратилата и Корнилія Комельскаго; другая церковь Антонія Великаго каменная же.

25. **МАРТИНІАНЪ**, упом. 1635—1637.

26. **НИМЕНЪ**, упом. 1637—1642. Ему дана была грамота на постройку церкви во имя преп. Корнилія въ г. Вологдѣ, въ Новинкахъ. Скончался 1642 года.

27. **ГАЛАКТИОНЪ**, упом. 1642 и 1643.

28. **АНТОНІЙ**, упом. 1643—1656; изъ бѣлыхъ священниковъ постригся въ монашество въ Корнильевомъ монастырѣ; въ 1649 г. произведенъ въ архимандрита и былъ настоятелемъ до 1656 годъ.

29. **РАФАИДЪ**, упом. 1656—1658.

30. **АНТОНІЙ**, упом. 1659—1660.

31. **ИГНАТІЙ**, упом. 1661 и 1662.

32. **КИРИЛЪ**, упом. 1663—1676.

33. **ЕФРЕМЪ**, упом. 1676—1679. Послѣ двукратнаго прошенія, подаваннаго предшественникомъ его игуменомъ Кирилломъ въ 1667 и 1670 годахъ царю Алексѣю Михайловичу, онъ въ 1677 году испросилъ отъ царя Феодора Алексѣевича вновь жалованную грамоту на сборъ въ пользу монастыря пошленныхъ денегъ съ конской торговли на Введенской и Антоніевской ярмаркахъ въ монастырскомъ селѣ Грязивицахъ (нынѣшней г. Грязовцѣ) и съ торговъ, бывающихъ тамъ по понедѣльникамъ.

34. **КИРИЛЪ**, упом. 1679—1685.

35. **АВРАМІЙ**, уп. 1685—1687. Переведенъ изъ Духова монастыря г. Вологды. Въ 1686 году онъ исходатайствовалъ отъ царей Іоанна и Петра подтвердительную грамоту почти на все прежнія грамоты и почти на все владныя, закладныя и купчія крѣпости, по вторымъ до сего времени монастырь владѣлъ вотчинами, пустошами и разными угодьями. На его же имя въ 1687 году послѣдовала отъ царей Іоанна и Петра

указъ, которымъ монастырю отдавался и опредѣлялся сборъ съ перевозовъ и мостовъ на 28 верстахъ большой Московской дороги, съ обязательствомъ содержать мосты и перевозки въ издревле однимъ крестьянамъ Корнильева монастыря.

36. ИОСИФЪ, упом. 1687—1688.

Архимандриты:

37. КЛИМЕНТЬ, съ 1689—1709. Въ 1693 г. въ Корнильевъ монастырь учреждена архимандрія и игуменъ Климентъ былъ въ томъ же году возведенъ въ санъ архимандрита. При немъ въ 1696 г., по указу царя Петра, отведено Корнильеву монастырю въ Москвѣ, въ приходѣ Успенія Пресвѣтѣя Богородицы въ Печатникахъ, мѣсто для постройки монастырскаго двора для приѣзда властей.

38. МАРКЕЛЛЪ, съ 1710—1712. После двухлѣтняго настоятельства ушелъ въ покой въ Ильинскій монастырь г. Вологды.

39. МАКАРІЙ (МАЛЫГИНЪ), съ 1712—1726. Въ 1721 г. онъ подписался къ Духовному регламенту.

40. ТРИФИЛЛІЙ, съ 1726—1727. Въ послѣднемъ году поступилъ на покой въ Кирилловъ монастырь.

41. ТЕОФИЛАКТЪ, съ 1727—1732. Изъ игуменовъ Глушицкаго монастыря; былъ при архіер. домѣ „судією духовныхъ дѣлъ“.

42. ВАВИЛА, съ 1732—1734: въ послѣднемъ году переведенъ въ Кириллобѣлозерскій монастырь.

43. АРСЕНІЙ (БОРЩЕВСКІЙ), съ 1734—1737: въ послѣднемъ году поступилъ въ Спасоприлучскій монастырь. После него вторично опредѣленъ Теофилактъ и былъ съ 1738—1740.

44. ПАВЕЛЪ, съ 1741—1753. Онъ первый въ 1743 году получилъ архимандритскій крестъ, установленный въ этомъ году для отличія архимандритовъ отъ игуменовъ.

45. МЕЛХИСЕДЕКЪ, съ 1752—1759; въ послѣднемъ

году онъ за нѣкое церковное дѣло лишенъ настоятельства, за-
прещенъ навсегда въ священнодѣйстви и оставленъ въ монастырѣ
простымъ монахомъ.

46. БОГОЛѢПЪ, съ 1759—1764. При немъ отписаны
были вотчины отъ монастырей.

47. ѲАДДЕЙ, съ 1764—1770. Переведенъ изъ Кирил-
лова Новозерскаго монастыря. При немъ состоялись штаты мо-
настырей и Корнильевъ монастырь поставленъ въ 3 классъ съ
настоятельствомъ игуменскимъ.

Игумены:

48. ИННОКЕНТІЙ (ЛАВРОВЪ), съ 1770—1784. Пере-
веденъ изъ Глушицкаго монастыря, а отсюда въ Спасоприлуцкій.
При немъ, между прочимъ, сдѣланы новыя желѣзные кресты
на пять главъ соборной церкви.

49. ЮВЕНАЛІЙ (ВОЕЙКОВЪ), съ 1774—1784. Пере-
веденъ изъ Духова Новосильскаго монастыря. При немъ въ со-
борной церкви устроенъ новый столярной работы иконостасъ и
написаны новыя образа. Изъ описи монастыря 1741 г. видно,
что въ старомъ иконостасѣ, въ алтарѣ, на столпахъ и по стѣ-
намъ много было образовъ, украшенныхъ серебряными и мѣд-
ными позолоченными окладами басмяннаго дѣла и за ветхостію
уничтоженныхъ вмѣстѣ съ иконостасомъ. Игуменъ Ювеналій, снявъ
съ нихъ серебро, равно какъ и украшенія старыхъ архимандрит-
скихъ митръ, крестовъ и проч. употребилъ ихъ на украшеніе свят.
Евангелія, напрестольнаго креста и на нѣкоторые церковные со-
суды. Ибо при немъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Ириней, упо-
треблено было на украшеніе перваго Евангелія серебра 8 фунтовъ
47 золоти.; вымѣняны: а) серебряный напрестольный крестъ, по-
золоченный, вѣсомъ 3 фун. 76 золоти.; б) свящ. сосуды — потиръ,
дискосъ, звѣзда, лжица и два блюда серебропозолоченныя, въ ко-
торыхъ вѣсу 6 фун. 41³/₄ зол.; в) серебряная водосвятная ча-
ша въ 5 фун. 69 золоти.; г) серебряное блюдо для благословенія
хлѣбовъ въ 7 фунт. 49 золоти.; д) два серебряныя кадила,
изъ которыхъ въ одномъ вѣсу 1 фун. 30 золоти., въ другомъ

1 фун. 50 золотн.; е) четыре серебряныя передъ мѣстные образа въ соборной церкви лампады, въ коихъ вѣсу 18 фун. 78 золотниковъ. При немъ же соборная церковь, по иередѣлкѣ половъ и устроеніи новаго иконостаса, вновь освящена мая 19, 1780 года. Игуменъ Ювеналій уволенъ на покой 12 апрѣля 1784 года; скончался въ 1807 году.

50. АВГУСТЪ (АЛБЕНСКІЙ), съ 1784—1785. Переведенъ изъ Глушицкаго монастыря, а въ 1785 году перемѣщенъ туда же.

51. ГЕДЕОНЪ (ТИХОЙ), съ 1785—1798. Переведенъ изъ Глушицкаго монастыря, а 6 ноября 1798 г. перемѣщенъ въ Сольвычегодскій Введенскій.

52. АРСЕНІЙ, съ 25 Декабря 1798—1807 г. Въ послѣднемъ году переведенъ въ Коряжемскій монастырь.

53. ВАРЛААМЪ, съ 1807—1809 Переведенъ изъ Коряжемскаго монастыря, а въ 1809 г. перемѣщенъ въ Троицкій Гледенскій.

54. ГЕРМАНЪ (ТРОИЦВІЙ), съ 1809—1811 г. Переведенъ изъ Устюжскаго Гледенскаго, а въ 1811 г. произведенъ въ архимандрита Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря.

55. ВЛАДИМИРЪ, съ 1811—1823. Переведенъ изъ строителей Сямскаго монастыря, скончался въ 1823 г. и погребенъ въ Корнильевъ монастырь. Въ продолженіе своего настоятельства онъ покрылъ листовымъ желѣзомъ главы на всѣхъ церквахъ, самыя церкви, паперти, верхъ колокольні, братскія келліи и каменную часовню при большой дорогѣ, на что употреблено желѣза 1558 пудовъ; сдѣлалъ серебряную съ позолоченнымъ вѣнцомъ ризу на образъ преп. Корнилія, что поверхъ его гробницы, вѣсомъ въ 16 фунт. 43 золотн.; отдѣлалъ внутри самымъ чистымъ штукатуромъ церкви Введенскую и Корнильевскую и келліи настоятельскія, отбѣлилъ и снаружи двѣ церкви, паперти, колокольную, кельи настоятельскія, братскія и часть каменной монастырской ограды.

56. АВГУСТИНЪ (МАРСОВЪ), съ 1823—1825. Перемѣщенъ изъ экономовъ архіерейскаго дома. При немъ въ церкви

Введенской высланъ полъ чугуною плитою, въ Воскресенской опушены своды, вмѣсто которыхъ устроены накаты. Въ 1825 году произведенъ въ архимандрита Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря.

57. ИЗРАИЛЬ, съ 1826—1836. Переведенъ изъ строителей Заоникиевской пустыни; въ 1836 году уволенъ на покой и того же года Ноября 24 скончался въ архіерейскомъ домѣ, котораго былъ экономомъ и погребенъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ. При немъ выкладено 50 сажень каменной ограды вокругъ монастыря.

58. МАКАРІЙ (АНДРОНОВЪ), съ 1836—1840. Переведенъ изъ настоятелей Семигородной пустыни, а въ 1840 г. перемѣщенъ въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь архимандритомъ. При немъ соборная Введенская церковь украшена стѣнною живописью; въ церкви преп. Корнилія сдѣлана стѣна надъ его гробницею; продолжена кладка каменной ограды на 15 сажень.

59. ПАФНУТІЙ, съ 1840—1841. Переведенъ изъ игуменовъ Тотемскаго Спасосуморина монастыря; въ 1841 г. выбылъ въ Астраханскую епархію. При немъ продолжалась кладка каменной ограды.

60. АРСЕНІЙ (АЗЛЕЦКІЙ), съ 1841—1873. Родомъ Вологодской епархіи, Кадниковскаго уѣзда, Шапшенской Николаевской церкви священническій сынъ; въ мірѣ именовался Алексѣй Іосифовичъ Азлецкій. По окончаніи ученія въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ въ 1818 году, 20 Сентября того же года поступилъ въ число послушниковъ Спасоприлуцаго монастыря, изъ котораго въ 1819 году, 30 Сентября, по прошенію, перемѣщенъ въ Соловецкій монастырь и здѣсь въ 1822 году постриженъ въ монашество. Въ 1827 году, 30 іюля, рукоположенъ въ іеромонаха и 29 Августа опредѣленъ казначеемъ сего монастыря. Изъ Соловецкаго монастыря въ 1829 году, по прошенію, перемѣщенъ въ первоклассный Юрьевъ монастырь Новгородской епархіи, гдѣ съ 1830 года проходилъ должность келіарха, а съ 1831 года должности уставщика по церкви и духовника братіи. Въ 1838 году изъ Юрьева монастыря перемѣщенъ, по прошенію, въ число

братіи Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монастыря и въ 1840 году, за примѣрно-честное поведеніе и распорядительность опредѣленъ намѣстникомъ сего монастыря. Въ 1843 году, по перемѣщеніи изъ Кіевской епархіи въ Вологодскую, произведенъ преосвященнымъ Иннокентіемъ, новоназначеннымъ въ этотъ году на кафедру Вологодскую, во игумена и опредѣленъ настоятелемъ Корниліево — Комельскаго монастыря. — Этотъ настоятель, во время своего продолжительнаго, 32-хъ лѣтняго, управленія обителью, весьма много сдѣлалъ для ея благоустройства и благосостоянія, а именно: 1) отстроилъ за-ново всю Николаевскую надвратную церковь; 2) въ теплой Воскресенской церкви устроилъ вновь сдѣлать во имя Антонія Великаго, въ память бывшей на этомъ мѣстѣ церкви во имя сего угодника, выстроенной еще преп. Корниліемъ и замѣненной впоследствии храмомъ Воскресенія Христова, украсилъ его новымъ иконостасомъ, а по этому случаю обновилъ иконостасъ, образа и стѣны во всей Воскресенской церкви; 3) переправилъ и значительно умножилъ ризницу и утварь церковную; самое мѣсто для храненія ризницы — во второмъ этажѣ колокольной привелъ въ безопасность отъ течи и сырости, и ходъ въ него сдѣлалъ удобнымъ, устроивъ между колокольною и теплою церковію каменный крытый корридоръ; 4) отлилъ вновь, съ прибавкою мѣди къ тремъ разбитымъ, пять колоколовъ, изъ коихъ въ большомъ вѣсу около 40 пудовъ; 5) вычинилъ на всѣхъ церковныхъ главахъ и на церквахъ, на корпусахъ настоятельскомъ и братскихъ крыши новымъ желѣзомъ и покрылъ ихъ мѣдяною; 6) умножилъ число братскихъ келлій, очистивъ нижній этажъ одного изъ братскихъ корпусовъ отъ скотскихъ стойлъ и сдѣлавъ въ нихъ помѣщеніе для монашествующихъ; 7) построилъ вновь: каменный погребъ на 4 въ длину и на 3 саж. въ ширину, каретникъ, конюшню и кладовую для конской сбруи; 8) пристроилъ и распространилъ скотный дворъ въ восточной сторонѣ ограды и сдѣлалъ удобное помѣщеніе при немъ для скотниковъ и приходящихъ богомольцевъ, открывъ ходъ со внѣшней стороны монастыря; 9) окончилъ каменную ограду, вылавъ ея 36 саж., и сторожку при воротахъ; 10) на сѣверномъ углу построилъ квадратную, на 4 саженихъ четырехъ-этажную башню, въ коей два

нижніе этажа каменные, жилые, а два верхніе деревянные, и покрылъ ее желѣзомъ. Въ монастыря построилъ вновь: 11) водяную мельницу на р. Нурѣ, подъ самыми стѣнами монастыря, о трехъ поставахъ, со шлюзовою плотиною и съ потребнымъ для прѣвѣжающихъ помольцевъ строеніемъ; 12) кирпичный заводъ во 100 саженихъ отъ монастыря; 13) купальни на минеральныхъ водахъ. — Но самыми важными памятниками настоятельства игумена Арсенія останутся: 1) построенная имъ, новая, на мѣстѣ обветшавшей старой, болѣе обширная каменная церковь надъ гробомъ преп. Корнилія; 2) богатѣйшее украшеніе св. иконы Божіей Матери Владимірскія (см. ниже); 3) особенное чествованіе сей иконы, ознаменованное исходатайствованнымъ отъ Св. Синода въ 1854 году разрѣшеніемъ ежегодно приносить сію икону въ г. Грязовець; 4) пріобрѣтеніе для обители денежнаго капитала въ билетахъ Сохранной Казны на 7,172 руб. серебр. Столь многочисленныя и важныя заслуги монастырю игумена Арсенія, при его примѣрной жизни, обративъ на него особое вниманіе начальства, доставили ему санъ архимандрита, въ который возведенъ былъ 2 Іюня 1862 года. Изъ другихъ наградъ онъ имѣлъ: палицу, золотой наперсный крестъ отъ Св. Синода, и орденъ св. Анны 3 и 2 степени. Скончался 6 Сентября 1873 года на 77 году отъ рожденія и погребенъ въ наперти соборной Введенской церкви. —

61. АНАТОЛІЙ (ГОРОДЕЦКІЙ,) съ 1873 года * Родомъ Вологодской епархіи и уѣзда, Карачевской Николаевской церкви причетнический сынъ; въ мірѣ назывался Константинъ Никаноровичъ Городецкій. Обучался въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ до третьяго класса По увольненіи изъ училища, поступилъ въ 1850 году, для заслуги монашества, въ число послушниковъ Семигородной пустыни, въ которой въ 1855 году 16 Іюня постриженъ въ монашество; въ томъ же году 16 Сентября рукоположенъ въ іеродіакона; въ 1857 г. 15 Марта опредѣленъ ризничимъ монастыря; 1860 году, 6 Марта, рукоположенъ въ іеромонаха; въ 1862 году въ Февралѣ опредѣленъ казначеемъ обители; въ 1863 г., 25 Іюля, награжденъ набедренникомъ. Въ 1867 году, 25 Января перемѣщенъ на должность казначея

въ Арсеніево-Комельскій монастырь. Въ 1868 г. 29 Апрѣля, за усердную службу и похвальное поведеніе преподано ему благословеніе Св. Синода. Въ томъ же году, 29 Іюня, произведенъ въ санъ игумена. Въ 1870 году, 20 Января, опредѣленъ эконономъ Вологодскаго архіерейскаго дома и состоялъ въ сей должности до 22 Января 1872 года. Въ 1872 г. 22 Января объявлена ему за усердную службу признательность Епархіальнаго Начальства. Въ 1871 году, 1 Іюня, опредѣленъ исправляющимъ должность настоятеля Арсеньева монастыря, а въ 1872 г. 10 Мая опредѣленъ настоятелемъ сего монастыря. Въ 1873 году, 12 Іюля, за усердную службу и похвальное поведеніе Высочайше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Въ 1873 году 12 Октября опредѣленъ настоятелемъ Корниліево-Комельскаго монастыря. Въ 1880 году утвержденъ въ должности директора Грязовецкаго тюремнаго отдѣленія. Въ 1883 г., 15 Мая Всемиловѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени. Во время настоятельства сего игумена по настоящее время произведены слѣдующія постройки и улучшенія въ монастырь и сдѣланы приобрѣтенія: 1) вновь построены два деревянныхъ двухъ-этажныхъ съ мезонинами дома, назначенные для прѣзжающихъ въ лѣтнее время лечиться минеральными водами и два деревянныхъ зданія надъ двумя минеральными источниками; 2) всѣ каменные зданія монастыря, покрыты желѣзомъ, какъ-то четыре церкви, колокольня, часовня, три корпуса и двѣ башни въ 1875—1880 годахъ вновь окрашены ярью; 3) въ церкви преп. Корнилія иконостасъ надстроенъ четвертымъ ярусомъ съ новыми иконами, стѣны и потолки въ немъ вновь окрашены, полы перебраны и снова выкрашены; 4) въ церкви Воскресенской два иконостаса возобновлены, а у сѣверной стѣны устроенъ новый придѣлъ во имя св. Василия Великаго и благовѣрной княгини Ольги; 5) для колокольни приобрѣтены четыре новыхъ колокола; 6) въ ризницѣ вновь вызолочены пять напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ, пять Евангелій, трои сосуды и одинъ большой ковчегъ; прибылъ вновь серебряный, вызолоченный потиръ, вѣсомъ въ 3 фунта 35 золот., 84 пробы; 7) къ церковнымъ священнымъ облаченіямъ прибавилось священническихъ

ризъ съ принадлежностями 30, сгихарей діаконскихъ 15; 8) деревянная часовня надъ кладяземъ преп. Корнилія возобновлена, обита тесомъ, покрѣта желѣзомъ и выкрашена. — Всѣхъ построекъ и пріобрѣтеній сдѣлано при игуменѣ Анатолиі на сумму 36,174 рубля. При немъ же банковыми билетами на вѣчное время поступило 22.000 рублей.

V.

Нынѣшнее состояніе монастыря.

Пространство земли, занимаемой монастыремъ, представляетъ почти правильный четырехугольникъ, имѣющій въ окружности 270 сажень, обнесенный съ двухъ съ половиною сторонъ каменною, около двухъ сажень вышины, оградой, а съ прочихъ — каменными разнаго рода постройками. По угламъ ограды возвышаются три башни, изъ которыхъ одна, находящаяся на сѣверозападномъ углу, четырехъ-этажная, строенная въ 1846 году, съ жилыми помѣщеніями въ двухъ нижнихъ каменныхъ этажахъ, а верхніе два деревянные пусты, покрыта желѣзомъ; вторая на юговосточномъ углу, въ связи съ гостинными номерами, трехъэтажная, покрыта желѣзомъ; третья на сѣверовосточномъ углу, крытая тесомъ. — Въ монастырь ведутъ трои ворота: съ востока — большія въѣздныя, называемыя, святыми, съ сѣвера и запада малыя — для пѣшеходовъ.

Внутри монастыря находятся слѣдующіи зданія. —

Церкви:

1. *Соборная, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*, каменная, одноэтажная, холодная, строенная, какъ выше сказано, во второй половинѣ XVI столѣтія. Массивный четырехугольный корпусъ этой церкви, стѣны котораго толщиною $2\frac{1}{4}$ аршина, никакихъ наружныхъ украшеній не имѣетъ, кромѣ гладкихъ пилястръ, оканчивающихся у крыши зданія глухими арками.

Размѣры церкви: длиною отъ западной стѣны до горняго мѣста 9, шириною 7 сажень. Внутри ея находятся четыре четвероугольных столба, два — среди церкви, другіе два за предолтарнымъ иконостасомъ, къ нимъ прикрѣпленнымъ. Алтарь выдается тремя полукружіями. Надъ сводами церкви возвышаются пять круглыхъ куполовъ, увѣнчанныхъ большими византійской формы главами. Вся церковь и главы на ней покрыты желѣзомъ, выкрашеннымъ ярью; кресты желѣзные, прорѣзные, золоченные. Въ церковь ведутъ два входа: одинъ съ запада изъ галлерей, или паперти, общей для этой церкви съ сосѣдней съ нею Корнилевскою, другой входъ — съ юга изъ Корнилевской церкви. Престолъ въ церкви одинъ — во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Предолтарный иконостасъ новѣйшаго устройства, сплошь весь вызолоченный на полиментъ, четырехъярусный съ колоннами и изобильною изящною рѣзбою: онъ строенъ въ 1871 году, во время полного внутренняго и вѣшняго обновленія церкви при архимандритѣ Арсеніи. Иконы въ немъ всѣ новыя, современныя иконостасу. Царскія врата состоятъ изъ сквозной рѣзбы съ обычными иконами Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ. Солейное мѣсто возвышается на одну ступень; рѣшеткою не ограждено. Стѣны и своды въ храмѣ и алтарѣ и два столба среди церкви въ 1836 году, при игуменѣ Макаріи, покрыты по свѣтлосѣрому фону масляными живописными изображеніями событій изъ Новаго Завѣта и ликовъ разныхъ святыхъ. Полъ во всей церкви чугунный, сдѣланный въ 1824 году при игуменѣ Августинѣ Марсовѣ.

2. *Церковь во имя Преподобнаго Корнилія Комельскаго чудотворца*, каменная, одноэтажная, холодная, находящаяся въ связи съ соборною Введенскою, подлѣ южной стѣны этой послѣдней. Первоначально, съ конца XVI вѣка, на этомъ мѣстѣ существовала каменная церковь во имя св. мученика Θεодора Стратилата, которая въ 1600 году была переименована Корнилевскою, по случаю причисленія въ этомъ году къ лику святыхъ препод. Корнилія, въ честь же св. Θεодора Стратилата былъ послѣ того пристроенъ къ южной стѣнѣ Корнилевской церкви особый придѣльный храмъ, впослѣдствіи переименованный Александроневскимъ.

По обветшаніи этихъ двухъ храмовъ, оба они были въ 1853 году, при архимандритѣ Арсеніи, до основанія разобраны и на мѣстѣ ихъ построена въ 1854—1856 годахъ нынѣшняя Корниліевская однепрестольная церковь, освященная въ первый разъ послѣ постройки 23 іюля 1856 г. преосвященнымъ Θεогностомъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ. Церковь эта имѣетъ длины отъ западнаго входа до горняго мѣста 11 сажень, ширины 6 саж.; крыша на ней устроена съ четырьмя фронтонами, надъ которыми возвышается круглый глухой фонарь, увѣнчанный большою главою, сходною по формѣ съ главами Введенской церкви. Алтарь выдается однимъ полукружіемъ. Входъ въ церковь въ запада изъ упомянутой выше общей паперти, или продольной галлерей. Предолтарный иконостасъ четырехъ-ярусный, столарный, гладкій съ золоченою рѣзбою и золочеными въ нижнемъ ярусь колоннами, окрашенный бѣлымъ колеромъ. Иконы въ немъ всѣ новаго письма искусной кисти. Солейное мѣсто возвышается на двѣ ступени и ограждено деревянною рѣшеткою. Полы деревянные, крашеные; потолокъ накатный: стѣны по штукатуркѣ покрыты свѣтлотолубымъ цвѣтомъ.

Въ этой церкви, въ аркѣ сѣверной стѣны, почиваютъ подъ спудомъ *могилы преподобнаго Корнилія*, основателя монастыря. Надъ ними устроена деревянная рака, обложенная мѣдными чеканными посеребренными листами, а сверху покрытая образомъ преподобнаго въ ростъ, украшеннымъ серебряною, чеканною ризою съ таковымъ же позолоченымъ вѣнцомъ. Длина образа и ризы 2 арш 14 вершк. ширина 1 арш. 2 вершка, вѣсу въ ризѣ 31 фунт. 35 золоты. На поляхъ ризы вычеканено: „1821 года Марта 25, сдѣлана сія риза вологодской епархіи въ Корниліевъ „Комельскій монастырь, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича всея Россіи, и при Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексіевнѣ, „Матери Его благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи „Θеодоровнѣ, при благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ, благовѣрномъ Государѣ „Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ, и Супругѣ Его благо-

„вѣрной Государынѣ Великой Княги Александрѣ Ѳеодоровнѣ,
„благовѣрномъ Государѣ Великомъ князѣ Александрѣ Николае-
„вичѣ, благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Пав-
„ловичѣ, благовѣрной Государынѣ Великой Княжнѣ Маріи Ни-
„колаевнѣ, благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи
„Павловнѣ и Супругѣ Ея, и Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ
„и Супругѣ Ея, по благословенію Преосвященнаго Онисифора
„Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, стараніемъ того монасты-
„ря игумена Владиміра съ братією, вѣсу въ ризѣ 3029 золот-
„никовъ.“ Въ ногахъ раки находится образъ Владимірской Бо-
гоматери, украшенный мѣдною отбѣленою ризою — точная копія
съ почитаемаго чудотворнымъ образа того же наименованія, на-
ходящагося въ тепломъ храмѣ сей обители (см. ниже.) Надъ ра-
кою возвышается рѣзной золоченый baldachinъ, устроенный въ
1883 году на сумму 500 рублей, тщаніемъ игумена Анатолія.

*Дополненіе къ 35-й страницѣ Описанія
Корниліева монастыря.*

На страницѣ 35-й описанія, въ строкахъ 20, 21 и 22-й
сверху, сказано:

„Икона Препод. Корнилія, древняго письма, вышиною
 $2\frac{3}{4}$ аршина, шириною 1 аршинъ, вѣнецъ на Угодникѣ сере-
бряный, золоченый; *поля обложены мѣдными басманными ли-
стами.*“

Въ этихъ строкахъ, вмѣсто словъ: „поля обложены мѣд-
ными басманными листами“, должно читать:

„... Риза на иконѣ серебряная, позолоченая, 84 пробы,
вѣсомъ 24 фунта, цѣною болѣе 2000 рублей, устроенная тща-
ніемъ вышнѣшняго настоятеля обители игумена Анатолія, какъ
значится объ этомъ въ надписи, вычеканенной на этой ризѣ.“

По обветшаніи этихъ двухъ храмовъ, оба они были въ 1853 году, при архимандритѣ Арсеніи, до основанія разобраны и на мѣстѣ ихъ построена въ 1854—1856 годахъ нынѣшняя Корниліевская однепрестольная церковь, освященная въ первый разъ послѣ постройки 23 іюля 1856 г. преосвященнымъ Θεогностомъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ. Церковь эта имѣетъ длины отъ западнаго входа до горняго мѣста 11 сажень, ширины 6 саж.; крыша на ней устроена съ четырьмя фронтонами, надъ которыми возвышается круглый глухой фонарь, увѣнчанный большою главою, сходною по формѣ съ главами Введенской церкви. Алтарь выдается однимъ полукружіемъ. Входъ въ церковь въ запада изъ упомянутой выше общей паперти, или продольной галлерей. Предолтарный иконостасъ четырехъ-ярусный, столѣрный, гладкій съ золоченою рѣзбою и золочеными въ нижнемъ ярусь колоннами, окрашенный бѣлымъ колеромъ. Иконы въ немъ всѣ новаго письма искусной кисти. Сѣнейное мѣсто возвышается на

„вѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, „благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Александрѣ Николаевичѣ, „благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, „благовѣрной Государынѣ Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ, „благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и Супругѣ Ея, и Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и Супругѣ Ея, по благословенію Преосвященнаго Онисифора „Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, стараніемъ того монастыря игумена Владиміра съ братією, вѣсу въ ризѣ 3029 золотниковъ.“ Въ ногахъ раки находится образъ Владимірской Богоматери, украшенный мѣдною отбѣленою ризою — точная копія съ почитаемаго чудотворнаго образа того же наименованія, находящагося въ тепломъ храмѣ сей обители (см. ниже.) Надъ ракою возвышается рѣзной золоченный балдахинъ, устроенный въ 1883 году на сумму 500 рублей, тщаніемъ игумена Анатолія.

Кромѣ этого образа, обращаютъ на себя вниманіе посѣтителя еще четыре иконы, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ сего храма: двѣ изъ нихъ древнія и двѣ новѣйшія, недавно пожертвованныя въ обитель, а именно:

а) икона Препод. Корнилія, древняго письма, вышиною $2\frac{3}{4}$ аршина, шириною 1 аршинъ, вѣнецъ на Угодникѣ серебряный, золоченый; поля обложены мѣдными басмьянными листами. Эта икона во время лѣтнихъ крестныхъ ходовъ въ Грязовецъ всегда носится вмѣстѣ съ Владимірскою иконою Богоматери:

б) икона Св. Іоанна Предтечи, большого размѣра, вѣроятно бывшая въ одномъ изъ самыхъ древнихъ предолтарныхъ иконостасовъ обители; помѣщается въ особомъ кіотѣ у южной стѣны храма;

в) икона Божіей Матери Скоропослушницы, мѣрою 12 вершковъ вышины и 10 ширины, украшенная серебряною позолоченою ризою, писанная на Аеоны и пожертвованная въ обитель въ 1881 году; она помѣщается за правымъ клиросомъ въ изящно устроенномъ и украшенномъ золоченою рѣзбою высокомъ кіотѣ. На оборотной сторонѣ иконы сдѣлана слѣдующая надпись: „сія освященная икона Божіей Матери Скоропослушницы благословеніе св.

„горы Аеонской обители св. Дмитрія Мироточиваго, — Маріи „Гвоздевой въ Петергофѣ, отъ М. Пареевнѣ; настоятель скимо- „нахъ Георгій Хаджи съ братією. Обитель св. Дмитрія подъ „вершиною Аеона, 1-го Декабря, 1876 года“. Подъ этой над- „писью находится слѣдующая приписка жертвователя: „отъ С.П.бург- „скаго 1-й гильдіи купца почетнаго гражданина Ефрема Ники- „форовича Сивохина.“

г) икона Св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, одной мѣры съ предыдущею, писанная также на Аеоны, укра- шенная серебряною позолоченою ризою и помѣщающаяся за лѣ- вымъ клиросомъ въ одинаковой величины и формы киотѣ. На оборотѣ ея надписано: „св. икона великомученика Пантелеимона, „писана и освящена во св. Аеонской горѣ, въ Русскомъ общежи- „тельномъ скиту св. Апостола Андрея Первозваннаго въ даръ и „благословеніе. А въ Корниліевъ монастырь послана усердіемъ ку- „печеской дѣвицы Александры Алексѣевой Джамусовой въ „1881 году.“

3. Къ югу, въ пяти саженьхъ отъ Корниліевской церкви возвышается *Воскресенская двухъэтажная теплая церковь*. Она находится въ связи съ настоятельскимъ корпусомъ, составляя во- сточную часть его; соединяется и съ колокольнею посредствомъ каменнаго крытаго хода во второй этажъ ея, гдѣ помѣщается мо- настырская ризница и библіотека. Построеніе ея должно относить къ первымъ десятилѣтіямъ XVII-го столѣтія. Въ писцовыхъ кни- гахъ 1630 года говорится, что въ то время въ монастырѣ, кро- мѣ трехъ вышеупомянутыхъ церквей — Введенской, Корниліевской и Ѳеодоровской, была еще церковь во имя Антонія Великаго съ трапезою, каменная же, подъ которою находились монастырскія службы. Эта Антоніевская церковь и есть нынѣшняя Воскресе- ская, какъ показываетъ ея архитектура и службы, донныя подъ нею находящіяся. Но когда она была переименована, неизвѣстно.

Воскресенская церковь имѣетъ длины отъ западной стѣны до царскихъ вратъ 7 саж. 2 арш., до горняго мѣста 13 сажень, ширина церкви 8 саж., ширина алтаря 3 саж. съ аршиномъ. Потолокъ въ церкви накатный, сдѣланный вмѣсто сводовъ игуменомъ Августиномъ въ 1824 году, поддерживаемый массивнымъ

четвероугольнымъ столбомъ, находящимся среди церкви; полы деревянные, крашеные; стѣны по штукатуркѣ покрыты свѣтлоголубымъ колеромъ. Въ западной стѣнѣ, кромѣ входныхъ для народа, есть другія стеклянныя двери изъ зала настоятельскихъ келлій. Надъ крышею возвышаются двѣ небольшія главы съ крестами — надъ церковію и алтаремъ.

Въ настоящее время въ Воскресенской церкви три престола: главный *во имя Воскресенія Христова* и два придѣльных — одинъ на южной сторонѣ *во имя св. Антонія Великаго*, устроенный въ 1844 году игуменомъ Арсеніемъ, другой на сѣверной сторонѣ *во имя св. Василия Великаго и благовѣрной княгини Олги*, устроенный въ 1875 году усердіемъ вологодскаго купца В. А. Леденцова и освященный 8-го ноября того года преосвящен. Θεодосіемъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ. Предолтарный иконостасъ Воскресенскаго храма столярный, гладкій, одноярусный, выкрашенный бѣлою краскою; обновленъ въ 1844 году при игуменѣ Арсеніи; образа въ немъ всѣ древнія, обновлены въ томъ же году. Въ придѣльныхъ храмахъ иконостасы также одноярусные, новаго рисунка. Вся церковь нагрѣвается тремя кирпичными печами.

Изъ достопримѣчательныхъ предметовъ Воскресенской церкви вниманію благочестивыхъ посѣтителей ея указуются:

а) *Образъ Владимірской Божіей Матери* — точный списокъ, одинаковой мѣры, съ подлинной чудотворной иконы издавна съ особеннымъ усердіемъ чествуемый мѣстнымъ населеніемъ. Давно ли и при какомъ настоятелѣ образъ этотъ поступилъ въ обитель, неизвѣстно. До 1850 года онъ стоялъ въ соборной Введенской церкви, но въ этомъ году тогдашній настоятель монастыря игуменъ Арсеній, богато украсивъ его на собственное издѣніе, поставилъ его въ Воскресенской церкви мѣстнымъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ, гдѣ онъ нынѣ постоянно и находится. Богатство украшеній этого образа состоитъ въ слѣдующемъ: риза и вѣнецъ съ короною на Богоматери серебряные, позолоченные, лучшей чеканной работы, вѣсомъ 10 фунт. 86 зол. 84 пробы; въ вѣницѣ, въ коронѣ съ крестомъ, въ наглавникѣ, цѣтѣ,

заяствяхъ, двухъ звѣздахъ и по краямъ одеждъ разсыпано гиацитовъ, изумрудовъ, рубиновъ, аквамариновъ, топазовъ аметистовъ, венисы, бирюзы и другихъ самоцвѣтныхъ камней — всего числомъ 2369: въ томъ числѣ два камня, вставленные въ коронѣ, очень значительны и по величинѣ и по цѣнности, а именно овальный топазъ желтой воды и, неизвѣстный по названію, продолговатый осмигранный, свѣтлозеленаго цвѣта камень съ изсѣченнымъ на немъ изображеніемъ распятія Іисуса Христа съ предстоящими. Кіотъ, въ которомъ помѣщается этотъ образъ, изъ латунной мѣди, посеребренный, съ отворкою, посеребренною рамочкою и стекломъ; внутри кіота верхній край галтели чеканный съ чеканною позолоченною рѣзбою, а по краямъ и угламъ восемь такихъ же херувимовъ; на верху кіота, на мѣдномъ посеребренномъ возвышеніи вычеканены и позолочены изображенія Господа Саваоа, Святаго Духа и четырехъ херувимовъ въ облакахъ. Предъ образомъ виситъ серебряная позолоченая лампада съ тремя херувимами и вѣтвями для трехъ масленниковъ; вѣсу въ лампадѣ 2 фунт. 24 зол. 84 пробы.—Въ 1851 году, въ Сентябрѣ, жители города Грязовца, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, поднимали изъ монастыря эту икону Божіей Матери, выѣстѣ съ образомъ препод. Корнилія, цѣлую недѣлю обносили для молебствія по домамъ своимъ, и просили, чтобы дозволено было каждагодно поднимать оныя иконы, въ память гнѣвнаго посѣщенія Божія сей страны холерою. Во вниманіи къ благочестивому желанію жителей г. Грязовца и согласно съ мнѣніемъ вологодскаго епархіальнаго начальства и начальника губерніи, по опредѣленію Св. Синода, Высочайше утвержденному въ 9 день января, 1854 года, дозволено приносить изъ монастыря въ г. Грязовецъ упомянутыя иконы для совершенія молебствій въ соборной церкви и въ домахъ ежегодно съ 25 іюля по 1 августа.

6) *Часть власницы преп. Корнилія и его фелонь, или священническая риза*, хранящіяся за стекломъ въ футлярѣ, устроенномъ въ видѣ аналоя. Матерія фелони шелковая, бѣлая, съ камчатными краснымъ оплечьемъ, по которому изрѣдка вытканы золотыя цвѣты; покрѣй ея отличается отъ нынѣшняго тѣмъ,

что передъ ея не болѣе какъ на одинъ вершокъ выше задней стороны. Она весьма ветха и покрыта заплатами, по цвѣту, подходящему къ самой матеріи. Объ ней упоминается въ монастырской описи 1643 года, гдѣ она называется именно ризою препод. Корнилія.

в) Два образа преподобнаго Антонія Великаго и Корнилія Комельскаго, во весь ростъ, большого размѣра, весьма древняго письма, украшенные мѣдными посеребренными ризами съ таковыми же вѣнцами. Оба поставлены рядомъ на западной сторонѣ столба, находящагося среди церкви.

4. Церковь во имя святит. Николая Мѣрлыкійскаго чудотворца, надвратная, каменная, холодная, она построена въ 1701 году, при архимандритѣ Климентѣ, надъ вѣздными воротами, бывшими въ южной оградной стѣнѣ, нынѣ закладенными. Входъ въ церковь одинъ—съ монастыря. Длина церкви отъ западнаго входа до горнаго мѣста 5 сажень, а съ напертью 6, ширина 4 сажени. Церковь эта снаружи и внутри все обновлена и вновь освящена въ 1847 году, при игуменѣ Арсеніи. Иконостасъ въ ней трехъярусный столярной работы съ рѣзбою, золоченою по гульфабрѣ, выкрашенный синимъ колеромъ; образа обновлены, а нѣкоторые вновь написаны въ томъ же 1847 году. Верхъ иконостаса увѣнчанъ рѣзнымъ распятіемъ съ предстоящими, перенесеннымъ сюда въ 1881 году изъ Корниліевской церкви съ тамошняго предолтарнаго иконостаса, въ означенномъ году надстроенаго четвертымъ ярусомъ.—Нижній этажъ подъ этою церковію служитъ палаткою для храненія разныхъ вещей.

5 На востокъ, въ 10 саженьяхъ отъ Корниліевской церкви, находится небольшая каменная церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, построенная въ 1876—1880 годахъ вологодскимъ купцомъ Владим. Андреев. Гудковымъ-Бѣляковымъ надъ могилою его жены, умершей въ 1875 году. Форма церкви—продолговатый четвероугольникъ, 5 сажень длины и 3 ширины, съ 8-ю окнами въ церкви и двумя въ алтарѣ. Наружнія стѣны украшены по угламъ пилястрами, а въ простѣнкахъ между оконъ четвероконечными рельефными крестами.

Внутри церкви стѣны покрыты свинцовымъ колеромъ; иконостасъ одноярусный, столярный, гладкій, шоколаднаго цвѣта съ золоченою рѣзбою; иконы въ немъ всѣ новыя хорошей кисти. Потолокъ устроенъ изъ кирпичей, положенныхъ на рельсовые чугунныя полосы; полъ изъ бѣлой двинской плитки; церковь нагревается въ зимнее время двумя кирпичными печами. Крыша на церкви, осмерикъ, глава и дымовыя трубы покрыты бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ. Мѣсто погребенія жены храмоздателя находится за лѣвымъ клиросомъ; оно обнесено желѣзною рѣшеткою и покрыто гранитною плитою съ надписью на ней: „здѣсь по-
ложено тѣло вологодской купеческой жены Юліи Николаевны „Гудковой-Бѣляковой, родившейся 1843 года, марта 1 дня, „скончавшейся 1875 года, іюля 27; житія ея было 32 года, 4 мѣсяца и 27 дней.“ Въ нынѣшнемъ 1890-мъ году, 11-го Января, скончался и самъ храмоздатель этой церкви Владиміръ Андреевичъ Гудковъ-Бѣляковъ, а 24 числа января умеръ 22-хъ лѣтній сынъ его Сергій: оба они погребены въ той же церкви, первый—за правымъ клиросомъ, а второй—подлѣ матери, въ заранѣе приготовленныхъ склепахъ.—Богослуженіе въ этой церкви совершается съ мая до октября постоянно, а въ остальное время года только въ нѣкоторые дни, по назначенію храмоздателя.

Колокольня.

Колокольня каменная, четырехъярусная, 4 сажени длины и 3 саж. 2 арш. ширины; нижніе два яруса четвероугольные, верхніе два осмигранные, покрытыя шатровымъ верхомъ. Она занимаетъ мѣсто между Корниліевскою церковію и настоятельскимъ корпусомъ. Начата строеніемъ въ 1599 году, при игуменѣ Іосифѣ, окончена въ 1604 г. при игуменѣ Алексѣѣ. Нижний ярусъ служитъ проходнымъ мѣстомъ между Корниліевскою церковію и настоятельскимъ корпусомъ; во второмъ помѣщается монастырская ризница; въ третьемъ — звонъ; четвертый, съ восьмью небольшими пролетами, пустъ. Колоколовъ въ настоящее время на ней пятнадцать: два изъ нихъ иностраннаго литья, а именно — самый большой, вѣсомъ 108 нудовъ съ надписью „Koster me

fecit. Amstelodami"; другой, вѣсомъ 20 пудовъ, съ надписью: Durch Feuer floss ich Wolfgang Neidhardt in Fran...
mich. 1640.

Помѣщающаяся во второмъ этажѣ колокольни *ризица монастырская* всякими церковными утварями и принадлежностями весьма достаточна. Въ ней:

1. *Евангелій напрестольныхъ одиннадцать*. Лучшее изъ нихъ печатано 1779 года. Оно обложено позолоченнымъ серебромъ; на лицевой сторонѣ его девять клеймъ черновой работы, на краю оклада вырѣзана надпись: „Сію святое Евангеліе сооружено по благословенію Вел. Господина Преосвященнѣйшаго Ириней, Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, тщаніемъ Корниліева монастыря игумена Іувеналія Воейкова 1783 года, Іюля 23 дня, а серебра въ немъ вѣсу 8 фунт. 47 зол. Сію Евангеліе убиралъ Московскій купецъ Иванъ Григорьевъ“.

2. *Напрестольныхъ крестовъ одиннадцать*. Приличнѣйшіе изъ нихъ: а) крестъ серебряный позолоченный, съ отливнымъ распятіемъ и пятью клеймами черновой работы; вѣсу въ немъ 3 фунт. 76 золотн. На оборотной сторонѣ надпись: „сей крестъ вымѣнявъ Корниліева Комельскаго монастыря въ Воскресенскій соборъ, по благословенію Вел. Господина Преосвященнаго Ириней, Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, тщаніемъ онаго жъ монастыря игумена Іувеналія Воейкова, 1781 года, сентября 1 дня“.—б) Крестъ по дереву обложенъ серебромъ съ позолотою, чеканной работы. На нижней сторонѣ его въ пяти кругахъ написано: „Мощи св. отецъ; риза Пресв. Богородицы; мощи преп. Ефрема, клобукъ и мантия; мощи преп. Пафнутія, клобукъ и мантия; мощи св. мученикъ чотыредесяти; риза преп. Корнилія; мощи св. Іоанна Предтечи“.—в) Крестъ по дереву съ трехъ сторонъ обложенъ позолоченнымъ, а сверху сканымъ серебромъ, съ отливными изображеніями: распятія, Божіей Матери, Іоанна Богослова, двухъ ангеловъ и преподобнаго Корнилія и осмью разноцвѣтными камешками. На оборотной сторонѣ на рукояти подпись: „лѣта 7112, апрѣля 8-го дня сдѣланъ бысть крестъ по благовѣрной Царицѣ иночинѣ Александрѣ, при бла-

„говѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея
„Россіи и при благовѣрной царицѣ Марѣ и при благородныхъ
„чадѣхъ царевичѣ Ѳеодорѣ, царевнѣ Ксеніи, при архіепископѣ
„Іоасафѣ Вологодскомъ, повелѣніемъ игумена Макарія Корниліева
монастыря.“—г) Крестъ серебряный черневой работы, позолочен-
ный, съ пятью камешками. На оборотной сторонѣ надпись: „мощи
„св. священномученика Аѣиногена, муч. Меркурія, муч. Іакова
„Персянина. Сей крестъ вымѣнянъ Корниліева монастыря, состо-
„ящаго въ Грязовецкой округѣ, на р. Нурмѣ, въ церковь преп.
„отца нашего Корнилія чудотворца, основателя и перваго игумена
„обители сей, тщаніемъ игумена Іувеналія Воейкова. Февраля 5
„дня, 1784 г. 58¹/₂ золотн. Цѣна 20 руб. 65 коп.“

3. *Священнослужебныхъ сосудовъ четыре перемѣны.* При-
мѣчательнѣйшіе изъ нихъ: а) серебряные, извнѣ и внутри вызо-
лоченные, вѣсомъ 6 фунт. 41³/₄ зол., съ надписью на потирѣ:
„вымѣняны сіи сосуды Корнилія-Комельскаго монастыря игуме-
„номъ Іувеналіемъ Воейковымъ на церковное серебро 1777 года
„февраля 5 дня.“—б) Таковыя же, вѣсомъ 4 фунт. 42 золот.
„съ надписью на потирѣ: „за здравіе Анны, Александры, Со-
„фіи и Аянны.“

4. *Ковчегъ* серебряный съ десятью черневыми клеймами и
съ двумя, между двумя ярусами столпиковъ, корпусами: вѣсомъ
10 фунтовъ 34 золотника.

5. *Воздухи и покровы.* Изъ многихъ воздуховъ и покро-
вовъ обращаютъ на себя особенное вниманіе одни парчевые, по
красному атласу, обложенные насыпною серебромъ матерією, съ
жемчужными осмиконечными крестами и камешками.

6. Памятникомъ бывшаго здѣсь настоятельства архимандри-
товъ осталась одна скудная и ветхая *митра*, по темному бар-
хату шитая серебромъ.

Въ *библіотекѣ* монастыря печатныхъ книгъ, достойныхъ
особеннаго примѣчанія нѣтъ; а изъ письменныхъ заслуживаютъ
вниманія:

а) *Служба преподобному Корнилію и житіе его*, доволь-

но древняго письма, полууставнаго. Изъ этой книги заимствованы свѣдѣнія объ основателѣ монастыря, представленныя въ началѣ сего описанія.

б) *Синодикъ старинный*, разсматриванный преосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ епископомъ вологодскимъ, впоследствии митрополитомъ кievскимъ и по его приказанію переплетенный, съ присовокупленіемъ историческаго свѣдѣнія о монастырѣ, имъ составленнаго и послѣдовательнаго списка настоятелей отъ преподобнаго Корнилія до 1813 года.

Зданія нецерковныя внутри монастыря.

1. *Настоятельскій корпусъ* каменный, двухэтажный. Онъ составляетъ западную часть Воскресенской церкви, выдающуюся отъ нея къ югу на 5, къ сѣверу на 2 сажени, такъ что вся длина этого корпуса по западной линіи простирается на 15 сажень, ширина его 6 сажень. Всѣхъ комнатъ, занимаемыхъ настоятелемъ, большихъ и малыхъ, восемь съ необходимыми для хозяйства палатками. Залъ, изъ котораго сквозь стеклянныя двери открывается почти вся церковь Воскресенская, довольно обширенъ: онъ имѣетъ длины 13, ширины 11¹/₂ аршинъ. Въ нижнемъ этажѣ этого корпуса находятся: братская трапеза съ кухней, казначейскія келліи съ палаткою и двѣ келліи для братіи.

2. *Первый братскій корпусъ*, каменный, въ полтора этажа, начинающійся отъ югозападнаго угла ограды и идущій по линіи южной стѣны къ востоку, на 14 сажень. длины и на 4 саж. ширины. По наружной полуденной сторонѣ во всю длину корпуса идетъ теплый корридоръ, общій для всѣхъ келлій, съ желѣзными въ окнахъ рѣшетками; по внутренней сѣверной сторонѣ, обращенной на монастырь, 8 братскихъ келлій. Внизу не во весь корпусъ подвалъ для храненія овощей.

3. *Второй братскій корпусъ*, также на линіи южной стѣны, къ востоку отъ Николаевской церкви, каменный двухъ-этажный, на 6 саж. 2 аршина длины и на 3 ширины. Въ верху по наружной сторонѣ теплый корридоръ съ желѣзными въ окнахъ

рѣшетками, по внутренней, обращенной въ монастырь, 3 кельи, внизу стѣны и двѣ кельи.

4. *Третій братскій корпусъ*, каменный, одноэтажный, къ востоку отъ предыдущаго, также на линіи южной стѣны, длиною 8, шир. 4 саж. Въ одной половинѣ его помѣщенія для пріѣзжающихъ посѣтителей во время лѣтняго лечебнаго сезона, а въ другой — прасфорія и мастерскія.

5. Къ востоку отъ третьяго братскаго корпуса подлѣ южной стѣны идетъ до юговосточной башни силовное деревянное на каменныхъ столбахъ строеніе, длиною 20, шириною 5 саж., въ которомъ помѣщаются *каретники* и *конюшни*, устроенные въ 1862—1864 годахъ.

6. *Гостинный корпусъ* двухэтажный, полукаменный, составляющій часть восточной стѣны отъ юговосточной башни до святыхъ воротъ, длиною на 27, шириною на $4\frac{1}{2}$ саж. Верхній деревянный этажъ надстроенъ въ 1881 году. Въ одной половинѣ нижняго этажа находятся помѣщенія для рабочихъ людей и странниковъ, а въ другой номера для пріѣзжающихъ богомольцевъ. Въ верхнемъ этажѣ — лѣтніе номера для пріѣзжающихъ пациентовъ лечиться минеральными водами. Къ этому корпусу пристроена въ 1883 году каменная сторожка у въѣздныхъ воротъ, длиною $4\frac{1}{2}$, шириною $1\frac{1}{2}$ сажени.

7. *Сарай для склада тесу и бревенъ*, устроенный въ каменныхъ столбахъ въ 1866 году у ограды на сѣверной сторонѣ монастыря, длиною на 8, шириною на 5 саженихъ.

8. *Погребокъ* деревянный съ раздѣломъ на двѣ половины, къ западу отъ настоятельскаго корпуса, устроенъ въ 1878 году.

Строенія внѣ монастыря.

1. *Дѣль часовни*, находящіяся при Московской большой дорогѣ, разстояніемъ отъ монастыря къ востоку около версты. Одна изъ нихъ каменная осьминугольная, крытая желѣзомъ, выкрашеннѣя ярю, а другая деревянная съ желѣзною крышею,

устроенная надъ колодезѣмъ, выкопаннымъ по преданію преподобнымъ Корнилиемъ. Въ обѣихъ часовняхъ имѣются иконостасы съ иконами. Въ деревянной часовнѣ ежегодно 10-го іюня бываетъ крестный ходъ изъ монастыря при многочисленномъ стеченіи народа.

2. Два деревянныхъ гостинныхъ дома близъ монастыря на лѣвомъ берегу р. Нурмы, оба двухэтажные. Одинъ изъ нихъ на 9 саж. длины и на 6 ширины, построенъ въ 1875 г., другой на 9 саж. длины и на 8 ширины, строенъ въ 1877 году. Въ томъ и другомъ устроены номера для прѣзжающихъ лечиться минеральными водами.

3. Домъ деревянный двухъ этажный, 8 сажень по лицу и 6 саж. по бокамъ, пожертвованный въ монастырь Грязовецкимъ купцомъ Владиміромъ Алексѣевъ Гудковымъ вмѣстѣ съ прилежащею землею въ количествѣ поддешятины. Въ этомъ домѣ помѣщается церковно-приходская школа, открытая 8 Сентября 1889 года.

4. Флигель деревянный, двухъэтажный, длиною 5, шириною 3 сажени: вверху номера для прѣзжающихъ, а внизу помещеніе для мелочной лавочки и ледникъ; построенъ въ 1879 года.

5. Флигель деревянный, двухъэтажный, по лицу 3 саж., по бокамъ 9 сажень, обить тесомъ и выкрашенъ; при немъ скотскій дворъ, длиною 6, шириною 5 саж, и погребъ; строенъ въ 1886¹/₂ годахъ.

6. Флигель деревянный, одноэтажный для принятія иностранныхъ, по 3 саж. въ обѣ стороны, строенъ въ 1888 году.

7. Мукомольная водяная мельница на р. Нурмѣ, близъ монастыря, о трехъ поставахъ; построена въ 1847 году.

8. Кирпичный заводъ въ 100 саженьяхъ отъ монастыря въ сѣверу, съ необходимыми для рабочихъ и для складки кирпича помещеніями.

9. Четыре сѣновала бревенчатые, крытые одни тесомъ, другіе соломой.

Минеральные источники.

Невдалекѣ отъ монастыря находятся два минеральныхъ цѣлебныхъ источника, привлекающіе сюда въ лѣтніе мѣсяцы пациентовъ не только изъ Вологодской, но и изъ другихъ губерній. Одинъ изъ нихъ находится въ полуверстѣ отъ монастыря къ сѣверо-востоку на правомъ берегу р. Нурмы, другой, въ разстояніи четверти версты на сѣверо-западъ, на берегу рѣчки Талицы.

Сѣверо-восточный источникъ открытъ въ 1765 году проживавшимъ въ Вологдѣ сербскимъ генераломъ Иваномъ Хорватомъ. *) По изслѣдованіи воды химическимъ способомъ въ 1827 году провизоромъ и содержателемъ привилегированной аптеки въ Вологдѣ Ѳеодоромъ Штрукомъ и разложеніи оной, оказалось, что въ 30 фунтахъ аптекарскаго вѣса содержится:

1. Смолистого вещества	-	-	-	4 ¹ / ₂ грана
2. Поваренной соли	-	-	-	14 ¹ / ₄
3. Кремнистой земли	-	-	-	6 ¹ / ₄
4. Углекислой желѣзы	-	-	-	4 ¹ / ₄
5. Глинистой земли	-	-	-	9 ¹ / ₂
6. Экстрактъ вещества	-	-	-	6
7. Углекислой извести	-	-	-	25 ³ / ₄
8. Углекислый газъ	-	-	{	не изслѣдованы по недостатку препар.
9. Сѣрнопеченковый газъ	-	-		

По другому химическому анализу, произведенному въ 1874 году фармацевтомъ Врачебнаго Отдѣленія Вологодскаго Губернскаго Правленія докторомъ медицины Александромъ Васильевич. Соколовымъ, Корнилевскіе источники содержатъ въ себѣ

(*) Генералъ-маіоръ Иванъ Самойловичъ Хорватъ былъ одинъ изъ предводителей колоніи Сербовъ, которая при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1751 году переселилась изъ австрійскихъ владѣній въ Россію и заняла нѣкоторыя части нѣмѣцкихъ губерній Херсонской и Екатеринославской, названныя съ того времени Новосербіей и Славяносербіей, впоследствии переименованныя въ Новороссію. Генералъ Хорватъ назначенъ былъ начальникомъ Новосербіи, но управлялъ ею недолго: онъ обвиненъ былъ въ разныхъ преступленіяхъ, между прочимъ въ томъ, что „выписалъ-де изъ за границы амуніцію, отчего изъ Россіи вышла знатная сумма денегъ въ чужое государство“ и его сослали въ Вологду. Заточеніе его въ Вологдѣ продолжалось до 1775 г., когда императрицѣ Екатериною даровано было ему прощеніе (Кіев. Старина, 1884 г., Январь).

слѣдующія составныя части: въ 10 фунтахъ воды было найдено, въ гранахъ:

1. Сѣрнистой извести	-	-	-	1.880.
2. Хлористой извести	-	-	-	2.120.
3. Хлористой соды	-	-	-	0.470.
4. Углекислой соды	-	-	-	18.711.
5. Углекислой извести	-	-	-	7.000.
6. Углекислой закиси желѣза	-	-	-	2.095.
7. Углекислой магнезiи	-	-	-	2.500.
8. Глинозема	-	-	-	1.500.
9. Органическихъ веществъ	-	-	-	3.787.
10. Кремнистой кислоты	-	-	-	} слѣды,
11. Iода	-	-	-	
12. Сумма твердыхъ составныхъ частей	-	-	-	
13. Свободной углекислоты	-	-	-	40 гранъ.
14. Полусвязной углекислоты	-	-	-	5.250.
15. Сѣроводорода	-	-	-	9.950.
				5.2.

Температура сѣверовосточнаго источника отъ $5\frac{1}{2}^{\circ}$ до $6,5^{\circ}$ по Реомюру и находится въ зависимости отъ состоянiя погоды. Количество воды, выбрасываемое источникомъ, по исчисленiю, равняется 600 ведамъ въ часъ, или 14.400 ведамъ въ сутки. Надъ этимъ ключемъ въ 1877 году построено, вмѣсто прежняго ветхаго, новое деревянное зданiе съ мезонинами, раздѣленное на два отдѣленiя. Въ одномъ отдѣленiи находятся пять теплыхъ ваннъ изъ цинка, въ другомъ—двѣ холодныя деревянныя, какъ тѣ, такъ и другiя со всѣми необходимыми приспособленiями, удовлетворяющими гигиеническимъ требованiямъ. Этотъ источникъ помогаетъ страждущимъ параличемъ, золотухою и цынгою.

Сѣверозападный источникъ открытъ въ 1885 году. Судя по анализамъ, онъ, по процентному содержанiю составныхъ частей, значительно превосходитъ первый источникъ. Надъ нимъ устроено также деревянное зданiе, въ которомъ помѣщаются часовня и двѣ холодныя ванны. Температура источника отъ 5° до $5,5^{\circ}$ по Реомюру. Количество воды, выбрасываемой источникомъ,

равняется 900 ведамъ въ часъ, или 21.600 въ сутки. Вода этого источника полезна для излѣченія тѣхъ же недуговъ, какіе означены выше. Для пациентовъ имѣются при Корнильевскихъ водахъ въ достаточномъ числѣ помѣщенія въ монастырѣ, въ такъ называемомъ гостинномъ корпусѣ, въ которомъ находится до 19 номеровъ, наилучшія же лѣтнія помѣщенія имѣются въ двухъ деревянныхъ гостинницахъ и деревянномъ флигелѣ внѣ монастыря. Число посѣтителей Корнильевскихъ минеральныхъ источниковъ въ послѣднее время годъ отъ году увеличивается — ясное доказательство того, что молитвеннымъ ходатайствомъ Преподобнаго водни ихъ спасительно дѣйствуютъ на страждущихъ.

Угодья монастырскія.

Земли во владѣніи монастыря состоятъ 170 десят. 1076 кв. саж. Изъ нихъ 16 дес. 1430 кв. саж. при самомъ монастырѣ частью подъ строеніемъ, дорогами и рѣчками, а частью образуютъ сѣнокосные луга, на коихъ собирается сѣна до 80 и болѣе возовъ. (*) Прочая земля отстоитъ отъ монастыря на 6—8 верстъ и имѣется въ трехъ лѣсопородныхъ участкахъ, подъ названіемъ „четвертая и пятая части Поныгалова починка“ и выдѣлъ изъ первой части этого починка. Количество десятинъ земли 75, заключающееся въ выдѣлѣ изъ первой части Поныгалова починка, пожертвовано Грязовецкой помѣщицей А. А. Квашинной—Самариной и съ Высочайшаго разрѣшенія укрѣплено за монастыремъ въ 1864 году. Изъ остальной земли 31 дес. 2286 кв. саж. находятся въ 4-й и 5-й частяхъ Поныгалова починка и 46 дес. 2160 кв. саж. лѣсопородной земли, отведенной монастырю въ 1889 году изъ казенной пустоши, подъ названіемъ *Ломки*, отстоятъ въ 3 верстахъ отъ монастыря. Пахотной земли нѣтъ.

Сверхъ сего, монастырю принадлежатъ двѣ оброчныя статьи, данныя изъ казеннаго вѣдомства, а именно:

Водяная мукомольная мельница, подъ названіемъ Комари-

(*) Въ монастырѣ держится лошадей пять, рогатаго скота шесть головъ.

ха, въ Грязовецкомъ уѣздѣ на р. Нурмѣ, въ 20 верстахъ отъ монастыря: она устроена о три мукомольныхъ постава и одномъ маслобойномъ; состоитъ во владѣніи монастыря съ 1779 года; отдается въ аренду и приноситъ доходу въ годъ до 300 руб.

Рыбная ловля, подъ названіемъ Оназимской Истоки, на правомъ берегу Окольной Сухоны, въ 50 верст. отъ монастыря; состоитъ во владѣніи монастыря съ 1797 года; отдана въ аренду съ 1883 года на 12 лѣтъ, по 100 руб. въ годъ.

Число братіи и средства содержанія.

Число братіи монастыря въ настоящее время, кромя настоятеля, 27 человекъ, а именно: іеромонаховъ 5, іеродіаконовъ 3, простыхъ монаховъ 2, послушниковъ 17.

На содержаніе свое монастырь получаетъ:

1. По штату положеннаго оклада 712 руб. 38 коп.
2. Процентвъ съ неприкосновеннаго капитала въ 47.986 руб. получается въ годъ 2.239 руб. 63 коп.
- Итого постоянно получаемыхъ 2952 руб. 1 коп.
3. Оброчныхъ денегъ съ мельницы Комаровской до 300 р.
4. Доходовъ съ мельницы подмонастырной, за помоломъ на монастырской обиходъ до 150 руб.
5. Оброку съ рыбной ловли до 100 руб.
6. Доходовъ денежныхъ: свѣчныхъ, прикладныхъ, кошелековыхъ, благотворительныхъ и другихъ до 2.800 руб.

Итого непостоянныхъ доходовъ до 3.350 руб.

А всего 6.302 руб 1 коп.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
I. Мѣстоположеніе и названіе монастыря - -	1.
II. Жизнь основателя: время и обстоятельства основанія монастыря - - - - -	2.
III. Состояніе монастыря послѣ преп. Корнилія до штатовъ 1764 года - - - - -	17.
IV. Списокъ настоятелей - - - - -	20.
V. Нынѣшнее состояніе монастыря - - -	32.
Церкви - - - - -	—
Колокольня - - - - -	40.
Зданія нецерковныя внутри монастыря -	43.
Строенія внѣ монастыря - - -	44.
Минеральныя источники - - - -	46.
Угодья монастырскія - - - -	48.
Число братіи и средства содержанія -	49.
VI. Приложение: Уставъ препод. Корнилія - -	—

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ОПИСАНІЮ КОРНИЛІЕВО-КОМЕЛЬСКАГО МО- НАСТЫРЯ.

(къ главѣ 2)

У С Т А В Ъ,

или правила о жительствѣ, отъ святыхъ божественныхъ писавій избранна, о устроеніи преданныхъ намъ образъ отъ святыхъ отецъ во спасеніе душамъ, и писаніемъ вданна сущимъ о Христѣ братіямъ моимъ, во обители Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Введенія, въ ней же жительствоуемъ.

Предисловіе.

Благоволеніемъ и вседѣйствіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Матери Его споспѣшеніемъ, написахъ писанія душеполезна себѣ и о Господѣ *братіи* моей приснымъ, яже суть моего нрава: тако бо азъ именую васъ, а не ученицы; единъ бо есть намъ учитель Господь Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, давый намъ Божественная Писанія, и святіи Апостоли, и преподобніи отцы, научивше и научающе ко

спасенію чловѣческій родъ. Понеже сіи вси прже содѣлаша
благое, и тако инѣхъ научиша: азъ же не дѣлатель некоторому
благу, но точію Божественная Писанія глаголю, пріемлющимъ
сія и хотящимъ спасти. Понеже и Писанію глаголющу, яко
пришельцы есмы здѣ и пресельницы, тамо же вѣчная жизнь и
непреходимое житіе, еже по смерти, или въ покой, или въ му-
цѣ, еже комуждо воздастъ Богъ по дѣломъ его. Того ради по-
добаетъ намъ попещися о ономъ, еже по смерти, житіи. И азъ
сего ради еще живъ сый предахъ писаніе о Господѣ братіи моей
спасенія ради моего и всѣхъ произволяющихъ, воздвизая совѣсть
къ лучшему и сохраняя отъ небреженія и злаго житія и вины,
иже злѣ и плотская мудрствующихъ чловѣкъ и преданій лука-
выхъ и суетныхъ, иже отъ общаго нашего врага и лстца и отъ
нашея лѣности прившедшихъ. И понеже мнози чловѣцы мірети
приходятъ къ намъ, хотяще постригтися; азъ же еще и грѣшенъ
и неразуменъ чловѣкъ есмь, и душею и произволеніемъ немо-
щенъ, приходящихъ ко мнѣ пріемлю и постризаю. Такожде и
нѣци братія отъ инѣхъ монастырей приходятъ, хотяще житель-
ствовать съ нами, и сихъ убо пріемлю, не начальствовать убо
желая, отъ десныхъ *) же боюся, егда како украдаемъ **) есмь,
и смотрихъ се, еще есть и воля Божія, да иже постригшися у
насъ и приходящии братія, хотящи же жити съ нами кунно вси,
или мали, или множайши суть, подобаетъ вкупѣ согласно вмѣстѣ
подобнѣ быти и хранити заповѣди Божія и преданія святыхъ
отецъ творити, а не вносити извѣты, и непщевати вины о грѣ-
сѣхъ, и глаголати: нынѣ не мощно по Писанію жити и послѣ-
довати святымъ отцемъ. Но еще и немощны есмы, а елика сила,
подобитися и послѣдовати приснопамятнымъ и блаженнымъ от-
цемъ, еще и къ равности тѣхъ намъ подвигнутися невозможно.
Аще ли кто не произволитъ въ сихъ, да престанетъ стужати
моему окаянству. Азъ убо отсылаю таковыхъ бездѣльных ***),
яко же преди рекохъ; къ таковымъ не прихожду, желая на-
чальствовать. Аще ли же и пребывающіи у насъ не тѣются хра-
нити сія и не послушаютъ словесе нашего, еже глаголю имъ отъ

*) Отъ лукавыхъ.

**) Обмануть.

***) Безъ успѣха, безъ удовлетворенія.

святыхъ Писаній, азъ о сихъ воздати слово не хочу за самочи-
ніе и пеновицнѣ есмь. Аще ли же произволяютъ тако жити,
свободно и безбѣднѣ приѣмлемъ таковыхъ, глаголюще имъ слово
Божіе, аще и самъ не творю, да негли и азъ благодатию Хри-
стовою за молитвъ пользовавшихся сподоблюся Божественныя лѣ-
ствицы по глаголу реченному: „яко окаляни суще, образу тамо
„погрязнутія мимо ходящяя учашу, о спасеніи ихъ повѣдующе,
„яко да не и тѣи въ тойже калѣ погрязнутъ, и убо онѣхъ
„ради спасенія и тѣхъ Господь отъ кала избавитъ И паки гла-
„голетъ: не хоши быти горекъ судія, иже словомъ учащимъ, зря
„тѣхъ о дѣлѣ лѣнивѣйше належащихъ; множицею бо дѣла ску-
„достъ наполни словесная польза“. Паки же инѣмъ образомъ
боящися грѣха, на многѣ отвращати, яко же рече святой Мак-
симъ: „мнози есмы глаголющїи, мали же творящїи“. Но убо сло-
во Божіе никтоже долженъ есть таити своимъ нерадѣніемъ, но
исповѣдати свою немощь, не скрывать же Божїа истины, яко
да не повинни будемъ заповѣдей преступленіемъ и слова Божїа
иначе сказанію: и паки боюся и трепещу Божественнаго Писа-
нія, глаголющаго: истязанъ будетъ настоятель о всѣхъ, иже су-
щихъ подъ нимъ; и аще можетъ отсѣщи ихъ отъ зла, и не от-
сѣцаеть, кровь ихъ отъ руку его Богъ възыщетъ и погибнетъ
самъ съ ними, яко нерадивъ и лѣнивъ. Аще ли обличитъ и за-
претитъ, и не возможетъ отсѣщи ихъ отъ зла, онъ убо душу
свою избавилъ есть, тѣи же во грѣсѣ своемъ умрутъ. Тѣмже мо-
лю васъ, отцы мои и братія и чада возлюбленная, любве ради
Христовы и спасенія моего же и вашего, попецемся о душахъ
нашихъ; оскорбимъ себе о мимошедшемъ времени житія нашего;
подвигнемся о будущихъ благихъ, да не лѣностію и нерадѣніемъ
здѣшнее житіе провождающе, осуждени будемъ въ страшное и
второе пришествіе Христова. Како же убо видѣти имамы очима
день Господень великій и страшное Христово лице сіяюще паче
солнца, праведнымъ отдающа неизреченная блага, грѣшнымъ же
тожленія и муки? Чтоже есть сего окаляниѣше, или что сей скор-
би и печали горчайше? Яко же глаголетъ Святой Ефремъ: егда
видимъ мірскія человѣки жившихъ съ женами и съ дѣтьми, и
мірскими пекущихся, царству небесному сподобившихся; мы же

оставльше вся, сирѣчь, отца и мать, жену и чада и други любовныя, и весь міръ, и яже въ немъ красная и сладкая, въ скорбѣхъ и бѣдахъ пребывающе, и съ тѣлесными страстьми, яко со львомъ и со змѣемъ борющеся, и малаго ради небреженія и слабости и преслушанія со блудники и мытари и со грѣшники осуждени будемъ. Се же страждемъ отъ многого неразумія; ибо оставихомъ великая и худыи и ничтоже видимыми прельщаемся и сихъ ради отпадаемъ любви всяческихъ Царя Христа Бога. И того ради въ страшный часъ смертный люте истязани будемъ яко нерадиви и лѣнни. Тако бо глаголетъ Василій Великій: мно убо, и велицы свѣтильницы и духоносніи отцы и иніи же святіи мученицы въ страшный часъ смертный не безъ истязанія бѣсовскаго преидоша тѣ мытарства. Тѣмже убо, братіе, аще таковіи и величіи въ толицѣ подвигѣ истязани бывають въ часъ смерти, мы же страстніи и окаянніи како убогнемъ страшныхъ онѣхъ истязаній, и кое помилованіе улучимъ, иже на всякій часъ прогнѣвающіи Господа и во всякомъ покои безъ печали живуще, готово вся имуще, пищу и питіе, одежду и обушу и всякія вещи, ихъ же требуемъ, и о единой души не хотимъ попещися, и не токмо памяти не имѣемъ, како и что ради міра отрекохомся, и Христу общахомся терѣти всяку скорбь и тѣсноту иноческаго житія и смиренія и послушанія и Христоподобную нищету имѣти, но ниже о малѣмъ своемъ правилѣ попеченіе имамы, еже въ церкви и въ келліи яко же подобаетъ, ниже отразенномъ и о монастырскомъ благочиніи, и ниже о пици, о питіи и о одеждахъ и о обушахъ и о вещахъ, яже имамы въ келліи безъ благословенія, но просто живуще, яко же мірстїи, не имуще печали о спасеніи нашемъ? Но велико се мнимъ точію отрещися міра словомъ; дѣломъ же ни мало, и не боящеся ниже будущія муки, ни страшнаго часа смертнаго, ниже сего, яко по малѣ умерети имамы, яко же отцы наши и братія; и предстати имамы величїемъ суду Христову и слово воздати хотимъ о нашемъ житіи, о дѣлѣхъ и словесѣхъ и помышленіяхъ. Воистину страшенъ и немилостивъ судъ прїяти нерадивымъ и лѣннымъ. Аще бо праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшникъ гдѣ явится? Сего ради поне отнынѣ понецемся о Господнихъ за-

повѣдѣхъ и о отеческихъ законоположеніихъ, и о еже здѣ написанныхъ намъ преданіихъ, по свидѣтельству Божественныхъ Писаній и по завѣщанію Великаго Василія, яже суть сія: „прежде всего подобаетъ инокомъ обще живущимъ не имѣти своея воли ни въ чемъ, но повиноватися Настоятелю и держати послушаніе со смиреніемъ, и не имѣти особнаго стяжанія ничтоже и трудитися тѣлеснѣ, аще мощни суть, и готовымъ быти во всяку службу, паче же юнымъ, и вся узаконенная въ монастыри благообразно и по чину творити тщательно, елика сила“.

Глава I.

О церковномъ благочиніи и о соборнѣй молитвѣ.

Изряднѣе же чинъ церковныя службы, яко же повелѣвають Божественная Писанія, потщимся творити, яко да купно, егда клепаніе возгласитъ, тогда вся, яже въ рукахъ нашихъ обрѣтающаяся, вскорѣ отметнемъ и со тщаніемъ и усердіемъ потецемъ въ началѣ пѣнія обрѣстися и никомуже умедлити; иже бо кто прежде прійдетъ, той прежде и милости сподобится отъ Господа Бога, и елико пребываеши въ соборѣ косня и ожидая, и толико благодати отъ Бога сподобишися. Ибо къ земному Царю аще кто приходитъ прежде, и пребываетъ стоя или сидя у палаты всегда ожидая происхожденія Царева, и коснитъ и медлитъ всегда, тако творя и любимъ бываетъ Царемъ. Аще ли же кто нерадивъ и съ преобидѣніемъ *) и послѣди всѣхъ приходя, таковой яко нерадивъ и лѣнивъ отъ лица Царева отверженъ будетъ. Тако и мы аще нерадѣти начнемъ о соборнѣмъ правилѣ, послѣди всѣхъ приходяще и прежде отходяще, яко нерадивы отвержени будемъ отъ Бога. Аще ли же кто нужды ради, или нѣкоею виною удержанъ бысть и не доспѣ прійти къ началу пѣнія, егда рекутъ: *прійдите поклонимся* начальное, и онъ пріидетъ въ церковь, поклонится Игумену, прося прощенія. Аще ли нѣсть Игумена, то на обоихъ странахъ по клиросомъ поклонится. Во время же божественнаго пѣнія стояти всѣмъ благочинно

*) Съ презрѣніемъ.

и немятежно, со благоговѣніемъ: не глаголати никомуже ничто же, развѣ Настоятеля, и воображенныхъ *) о церковномъ попеченіи; ни бесѣдъ же, ни празднословія, ни шентанія другъ съ другомъ не творити, ни съ приходящими гостями, аще кому будутъ и свои и знаеми ему иноки, или міряне; но внимати пѣнію и чтенію ту сущему, ни отъ мѣста на мѣсто не переходити, и на чужемъ мѣстѣ не стояти. Ибо земному Царю предстоитъ кто, не мало пріемлетъ осужденія, аще явится съ небреженіемъ творя предстояніе; то колыми паче небесному страшному Царю предстояти съ трепетомъ подобаетъ. Тѣмже убо съ тѣлеснымъ благочиніемъ и устроеніемъ, и о внутреннемъ попечемъ дѣланіи. Аще убо и тѣломъ кто мнитъ, соблюдая свое благообразно устроеніе, но ничтоже отъ сего пользуется уму его, скитающуся въ неподобныхъ и въ прелести сущу. Но понудимъ себе въ дѣло Божіе, вся земная отъ помысла изгнавши, умъ весь къ небеси предложимъ трезвящеюся мыслию и бодренною душею и сокрушеннымъ сердцемъ и украшеннымъ благочиніемъ тѣлеснымъ, со страхомъ и со умиленіемъ стояще въ церкви, Богу молимся и милости отъ Него просимъ и дѣло сіе возлюбленно имамы, всѣхъ дѣлъ честивѣйше, еже къ божественному пѣнію и славословію всегда притекати. Отъ пѣнія же до отпуста изъ церкви не исходити никому, кромѣ немощи и нужды великія и нужнаго монастырскаго дѣла; и егда паки приидеть въ церковь, и да поклонится игумену, или по клиросомъ, прощенія прося, и паки стояти со вниманіемъ, якоже и прежде нанисахомъ. Ничтоже убо можетъ тако Бога подвигнути во гнѣвъ на ны, яко же се, еже въ церкви безчиніе и о молитвѣ нерадѣніе, и еже о тѣльныхъ и суетныхъ глаголати; лучше есть таковымъ паче не приходить, неже раздражати Господа. И индѣ глаголетъ Божественное Писаніе: не презри убо Божественныя службы, да не преданъ будещи въ рущѣ врагъ твоихъ; и Пророкъ рече: *проклятъ всякъ, творящій дѣло Господне съ небреженіемъ* *) и иже не почитаетъ Божественная честнѣ; и многа ина о семъ рекоша страшнѣйша святіи отцы Сего ради, братіе, стоимъ въ церкви Божіи на пѣ-

*) Приставленныхъ къ надзиранію.

**) Іерем. 48, 10.

ни со страхомъ и благочинно и не мятежнымъ умомъ. Аще ли кто начнетъ молву или кое безчиніе въ церкви творити во время пѣнія, таковому возбранити и запретити. Аще ли же не послушаетъ, таковаго изъ церкви изженемъ. По отпустѣ же Божественнаго пѣнія, предъ церковію, или предъ трапезою никому же не стояти, ни сѣдѣти; не кійждо съ молчаніемъ во своя келія отходятъ, претерпѣвающи въ молитвахъ и въ рукодѣліи, или въ службахъ упражняющеса даже до соборнаго клепанія.

Глава II.

О благоговѣнствѣ и о благочиніи трапезномъ, и о пищи и о питіи.

По послѣдней молитвѣ отъ церкви исходящимъ братіямъ приходити въ трапезу ясти вкупѣ съ настоятелемъ, за еже посѣвати къ благословенію. Идущу же, ничтоже бесѣдовати, и двѣма вкупѣ не ходити, но по единому, глаголюще псаломъ или молитву; и тако входить въ трапезу и сѣдѣти комуждо на своемъ мѣстѣ со благоговѣніемъ и молчаніемъ по чину; и на неже брашно и питіе Настоятель руку возложитъ, тогда и братія ясти начнутъ, а не дерзновеннѣ. Многу же опасству подобаетъ быти, еже не проглаголати кому что, кромѣ стиха и чтенія. Глаголють бо святіи отцы о семъ, яко святой жертвенникъ и братняя трапеза во время обѣда равно суть. Сего ради яко же въ Божественнѣй церкви на пѣніи, тако и на трапезѣ съ молчаніемъ подобаетъ ясти, и съ молитвою, и внимати ту сущему чтенію. Глаголетъ бо ся въ *Старчествѣ* *) яко инокъ святъ видѣ нѣкоторыя на трапезѣ сѣдяща и медъ ядущихъ. Егда же начаша глаголати и празднословити и брашно похуляти: тогда видѣ ихъ лайно **) ядущихъ; и глаголаше Авва Исаакъ Игуменъ Скитскій: инокъ сѣдя на трапезѣ, въ умѣ не моляся, но бесѣдуя каково слово, или празднослова, смѣяся или брашно похуляя, и сицевый отступи отъ Бога, и Богъ отступи отъ него, и молитва

*) Въ книгѣ, содержащей описаніе дѣлъ и вѣщаній древнихъ пустынниковъ, особенно Египетскихъ.

**) Пометь.

его непріятна, и труды его не полезны. Се убо слышахомъ Божественная Писанія, яко аще кто творить бесѣды на трапезѣ, таковъй отступи отъ Бога, и Богъ отступи отъ него, и молитва его непріятна, и труды его не полезны. Сего ради никому же не подобаетъ глаголати, кромѣ Настоятеля и Келаря, и воображенныхъ *) на трапезное послуженіе, да и тѣмъ вкратцѣ нужное съ тихостію глаголати и о трапезномъ благочиніи. Аще ли же кто начнетъ творити и глаголати что, не по обычаю богоговѣйныхъ братій, они же да возбраняють и запретяють. Аще ли же не послушають, о таковыхъ глаголетъ Василиій Великій: изжени, рече, молвотворца изъ сонмища и соизыдетъ съ нимъ молва. А на чужемъ мѣстѣ не сѣдѣти, предъ братомъ на трапезѣ ястія и питія не взяти, ни своего предъ брата не полагати. Глаголетъ бо Василиій Великій, яко аще на трапезѣ даси кому свое брашно или питіе, или отъ кого возмеш, не избѣжиши грѣха, или убо брата въ чревообъяденіе, или въ піянство и въ преслушаніе вложиши, или самъ тожде постраждени. На трапезѣ пища и питіе всѣмъ равно; не овѣмъ убо много, овѣмъ же мало, овѣмъ же сладко, инѣмъ же не таково Сіе убо бываетъ виновно мятежемъ и смущенію и бранемъ. Тоже благочиніе и пища и питіе и за Келарскою да бываетъ. А о благочиніи за Келарскою, Келарь да сматрѣетъ прилежно, и нерадящимъ да возбраняетъ. А за Келарскую трапезу не ходити, опричь службниковъ, и тѣмъ нужды ради. А который братъ не въ службахъ, а не нощѣетъ за большую трапезу, и онъ простится у Игумена или Келаря и тако да ястъ, аще ли нерадѣніемъ или по нѣкому коварству, да возбраняють ему и запрещаютъ. По возстаніи же отъ трапезы, вси отходятъ кійждо въ келлія своя съ молчаніемъ. Въ трапезѣ же не оставатися никому, и въ шегнушу **) безъ повелѣнія и безъ нужды великія не ходити и предъ трапезою не стояти, ни сѣдѣти, ниже ко иного келліи кому уклонитися; отъ сего бо празднословіе и безчиніе бываетъ. О всякомъ же словѣ празднѣ отвѣтъ имама дати Богу.

*) Приставленныхъ.

**) Чуланъ или комната при трапезѣ для свѣдѣй и питій.

Глава III.

Указъ о ястіяхъ и о питіяхъ.

Пища же и питіе по уставу бываетъ противу мѣсту и времени проста и смирена, и удобъ обрѣтаема и малою цѣною, а не излишняя искати, но токмо довольъ исполняти; больше же тріеихъ ястей не достоинъ быти. Аще нѣкое утѣшеніе отъ нѣкоего Христолюбива будетъ, за еже не опечалити принеспато, по нужди мѣру оставляти. Въ недѣлю же и на Господскія праздники, аще подасть Христосъ ино ястіе, подобаетъ ясти во славу Божию, а не въ хулу, и не пещися о томъ. Въ великій же постъ во Вторникъ и въ Четвертокъ едино вареніе бываетъ, и ино ястіе сухо-яденіе; въ Понедѣльникъ же и въ Среду и въ Пятокъ, на трапезѣ квасу не быти, ни послѣ трапезы, когда нити не давати никому ни въ шегнуши, ни на погребѣ; но пити всѣмъ вода, токмо болящимъ вельми давати квасъ по благословенію. Въ навечеріе же праздникомъ преславная Богородицы, честнаго ея Введенія, и Святаго Антонія Великаго, аще прилучится быти въ постный день, на рыбу и на сущь (*) не разъ ясти, ни предъ гостей инокъ не ставити; питію же, елика нѣяство имуть, не быти никогдаже никакоже. Отъ трапезы же и послѣ трапезы когда безъ благословенія Настоящаго (**) или безъ новелѣнія Келарева, или воображенныхъ, никому же отъ братій ястія какого, ниже хлѣба и квасу не имати, ни давати гостемъ, или монастырскимъ дѣтемъ, или страннымъ. Такжеже и хлѣбники и повары и въ больницу носяи безъ благословенія не даютъ ничтоже некому. Се бо есть тщеславію и безчинію и мятежемъ вичовно. Тако бо Великій Василій глаголетъ: гордіи же и безчиннии и мятежники, бѣсомъ обрадованіе и гееннѣ сѣдѣніе.

Глава IV.

О еже не подобаетъ никому ясти и пити, кромѣ общія трапезы, безъ благословенія.

Никому же отъ братій безъ благословенія Настоящаго особъ и втай не ясти, ни пити въ келліяхъ, ниже въ хлѣбни или въ

*) Сушеные снятки.

**) Настоятеля.

поварни, ниже индѣ гдѣ въ монастырѣ, или внѣ монастыря, ниже овощъ какій либо, или ягоды на полѣ, или въ лѣсѣ, ниже держати кому хлѣбъ и ина снѣдъ, или питіе каково въ келліяхъ, или индѣ гдѣ, кромѣ тѣхъ, имже Настоятель и братія повелитъ что ясти и пити кому гдѣ, ради благословны вины, или немощи ради, или нужды ради неотложныя. Тако бо повелѣвають общезительная преданія, и хранитися отъ тайнояденія и питія, и никакоже вкусити съ кѣмъ, или на единѣ; вся бо злая отъ сихъ рождаются. Глаголетъ бо Святый Симеонъ новый Богословъ; аще плоть нескверну сохранимъ, аще отъ зависти и ярости и татьбы и всякія нечистоты удаляемся, отай же хлѣбъ, или ино что снѣдаемъ, кромѣ повелѣнія Настоятелева, никую же пользу имамы. Иже бо великая побѣдивъ, и малыми побѣжденъ бысть, сей осужденъ будетъ яко Ананія съ Сапфиною малыми побѣдишася, и сихъ ради смертію мучатся (*). Никая же насъ добродѣтель можетъ пользовати, аще чревообъяденіемъ побѣдимся. Сіи суть диавольская сѣянія, яже видятся ничтоже суще, имѣютъ же въ себѣ ядъ смертенъ; и многа о сихъ речена есть Святими Отцы, яко зла суть и погибель души. Аще кто вжаждетъ, ино ходити въ трапезу, или къ погребу и пивше въ трапезѣ, или у погребя не стояти, ниже сѣдѣти, или празднословити, ниже по монастырю праздно ходити, и топты дѣяти; и въ келлію братъ къ брату не ходити, ни къ себѣ же не пущати безъ благословенія Настоящаго. Аще ли кому до кого дѣло вкратцѣ, и овъ идетъ къ нему, и предъ келлію или у оконца изглаголетъ и къ себѣ отыдетъ. Въ келліяхъ же нашихъ таковымъ подобаетъ приносить словеса братіямъ, и отънѣ приходящимъ, о нихъ же извѣствуется, яко къ созиданію и исправленію душамъ творятъ бесѣдованія, имуще силу съ художествомъ, слышати и рещи полезная. Аще къ нѣкоему брату отъ внѣшнихъ кто приде мірскій человѣкъ, или инокъ отъ сродникъ его или знаемый ему, безъ благословенія Настоящаго въ келлію къ себѣ не допускати, ни бесѣдовати съ ними что нигдѣ же. Василій бо Великій пишетъ: аще кто бесѣдуетъ къ приходящему странному или своему безъ повелѣнія Настоящаго, развѣ воображенныхъ, да будетъ безъ благословенія, сирѣчь, да не ястъ

*) Дѣян. гл. 5.

день той; аще ли и принесеть ему кто что, и онъ взявъ у него, да несеть и явить Игумену; безъ благословенія же къ себѣ у нихъ не имати ничего, ниже давати кому что, да не обращается Священная крадѣй, яко Ахаръ (*).

Глава V.

О одеждахъ и обуви и о прочихъ вещахъ.

Якоже рекохомъ о пици и о питіи, и яко добро есть простое и смиренное избирати, и вся по совѣту духовнаго Настоятеля творити; по тому же образу и одѣянія и обуви имѣти нужна и противу мѣсту и разсужденію, проста и худѣйшая и малою цѣною, а не по коварству бѣсовскому и по страсти многоцѣнная и излишняя искати. Глаголють бо правила Святаго Вселенскаго седьмаго собора: „иже убо красящія себе Епископи и иноки, или „причетники одеждами красными и свѣтлыми, сямъ возбраняти „лѣпо есть. Аще ли же пребываютъ въ томъ, запрещенію преда- „ти “ И отъ первыхъ бо лѣтъ всякъ иноческій чинъ и священ- ническій въ смиреннѣй и худѣй одежди жительствоваше. Имѣти же единому комуждо отъ братій двѣ одежди, едину ветшану и поплачену, а другую тверду. Обуша же и прочая, яже въ тѣлеснѣй потребѣ нужная, аще имать кто по двѣма, не зазорно, кромѣ служебниковъ, иже внѣ монастыря. Излишняя же стяжанія, серебро и одежда и обувь и иная что-либо, вся относити въ казну монастырскую. Рукодѣльницы же всякіе, и всякъ, кто что дѣ- лаетъ безъ благословенія Настоящаго себѣ или на иного кого, никто никому ничего не дѣлають, ниже въ милостыню даютъ; но сдѣлавъ то, всѣмъ относити все въ казну монастырскую. Мило- стыня бо въ монастырѣхъ и нищепитательство обща суть. А яже къ потребѣ тѣлеснѣй одежда и обувь, и пища и питіе, и про- чая вещи, и всѣмъ нужнымъ во всемъ довлѣтися отъ монастыр- скія казны всякому. Казначею же давати одежда и обувь опы- товая; аще будетъ у кого по двѣ ризы, и аще восхоцетъ по три держати, и ино ему не дати. Аще кто возьметъ изъ казны но- вое платно, и онъ ветшаное отдастъ, а не отдастъ ветшанаго, ино ему нового не дати.

*) Ис. Нав. гл. 7, ст. 21.

Глава VI.

О ЕЖЕ НЕ ПРОСИТИ НИКОМУ ЧТО ОТЪ ВНѢШНИХЪ, МІРСКИХЪ,
ИЛИ ИНОКЪ.

Да никтоже отъ братіи просить у кого отъ внѣшнихъ, отъ мірскихъ, или отъ инокъ, или отъ сродникъ своихъ, серебра или ризъ, или ино что каково на себе. Таковіи бо не за ино что ради просятъ, точію не хотятъ смириться закону монастырскому, но хотятъ имѣти ризы красны и добро утворены. Многажды бо и устроить ихъ бѣсъ глаголати: не смирюся, рече предъ Казначеемъ, еже просити ми у него ризы, или ино что. Аще убо и дастъ ми, но не такова, якоже азъ хочу: но се ми любо есть, еже самъ себѣ испрошу отъ своихъ ми, слѣпъ страстію, хвалить свою погибель. Таковіи блудолюбцы и тщеславницы, язва посредь братіи и соблазнъ. Глаголють бо Святія Отцы, яко блудный бѣсъ блюдетъ ризу иноку, аще имѣетъ лучшую бесѣдъ ради. Се уставъ блуда, и сихъ ради съ мытаріи и грѣшники и съ богатыми, иже блудно пожившими, осуждени будутъ. Сего ради имѣти въ монастыри одежда и обуща единообразны и смиренны, точію нужный доводъ исполняющи.

Глава VII.

О ЕЖЕ НЕ ИМѢТИ ОСОБНАГО СТЯЖАНІЯ НИКОМУ НИЧЕГО.

Особнаго же стяжанія, серебра и ризы и обуща и иныя какія либо вещи, въ келліяхъ, ниже въ монастыри у кого, или внѣ монастыря, ниже во иномъ монастыри или во градѣ, или индѣ гдѣ у кого у сродниковъ своихъ, или у друзей не держати никому; но потщимся всею силою, еже ошаятися сребролюбія же и разнаго украшенія и вещенристрастія, но ниже желати сего. Глаголетъ бо Великій Василій, егда правила *общаго житія* пишетъ: никако же особнаго стяжанія притворяти, ниже скривно нѣкое творити, или на вредъ братій, злый образъ спасеннымъ бывать. Презрѣвъ убо кто страхъ Божій и законы Святаго Духа, и стяжаніе кое особно хочетъ имѣти, таковый убо вещьлюбіемъ и стяжаніемъ побѣдился есть, умерщвленіе своей души

поучаяся и малыми цатами своего спасенія отрекся есть. И паки рече: инокъ во общемъ житіи имѣяй свое что-либо мало или много, таковой чуждъ есть любви Божіа, и отлученъ соборныя церкви. И паки: аще кто притяжетъ отай Настоятеля въ монастыри или внѣ монастыря, да будетъ безъ причастія. Отъ *Старчества*: иже во иноческой Святой образъ одѣяни и въ монастырехъ общихъ живуще, ниже словомъ глаголати должны вещь какую-либо, *мое собинное*, или *твое* или *сего*, или *онаго*. Идѣже бо плелелосѣятеля діавола изникнувшей глаголемъ *некуль* (*), не подабаеъ сіа общежитія нарицати, но разбойническая соборища, святокраденія и всякаго лукавства исполнена. Сего ради нарицаются общежитія, да вся обща имуть, и сими довлѣтися. Аще ли и оскудѣніе на искушеніе намъ бываетъ, лучше есть оскудѣніе имѣти и со Христомъ быти, нежели кромѣ Христова приобщенія всѣми житейскими богатѣти. Убоимся, братіе, да не како, въ онѣже часъ не чаемъ, смерть постигнетъ, и обрящетъ совѣсть нашу осквернену сребролюбіемъ и вещелюбіемъ, да не и къ намъ речетъ Господь: *безумне! въ сію ночь душу твою возмутъ отъ тебе; а яже уготовалъ, кому будутъ* (**)? Хотяй же сподобитися Божественныя благодати въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ, долженъ есть имѣти совершенное нестяжаніе и Христоподобную нищету, якоже самъ Владыка Христосъ глаголетъ: *Сынъ убо чловѣческій не имать идѣ главы подклонити; и снидохъ съ небесе; не да послужатъ мнѣ, но да послужи* (***) и паки: *не творю воли моея, но волю пославшаго мя отца* (****). Таково смиреніе показа, намъ образъ дая! то колыми паче намъ подобаеъ своея воли не имѣти, но вся творити по благословенію Настоятелю; имѣти святыя иконы и книги и всякія вещи, пишу же и нитіе, одежда и обуша, и рукодѣліе дѣлати и грамоты писати и посылати, и купити и продавати, давати и взимати; и аще кому грамоту пришлютъ, и ему не распечатлѣвъ показати

*) *Собственность* отъ латинскаго слова *peculium*. Смолр. у *Свишера* in thesauro Ecclesiastico подѣ симъ словомъ.

**) Лук. гл. 12, ст. 20.

***) Тамже гл. 9, ст. 58. Марк. гл. 10, ст. 45, Матѣ. гл. 20, ст. 28,

****) Іоан. гл. 6, ст. 38,

Настоятелю, такожде и поминокъ (*) или какову вещь малу, или велику, сія принести и сказати Настоятелю и вся творити по благословенію; ниже кому съ кѣмъ чѣмъ мѣнати, и ничтоже имѣти или помышляти свое, но все монастырское.

Глава VIII.

О еже не взимати кому ничтоже нигдѣже безъ благословенія Игумена и Келаря.

Подобаеть же здѣ и о семъ рещи, яко да никтоже отъ братіи ничтоже нигдѣже не возметъ безъ благословенія Настоятелева, или Келарева, ни въ церкви, ни въ трапезѣ, ниже во иныхъ службахъ, ни въ келліяхъ, ни на монастыри, ниже за монастыремъ, ни ризу, ни еапоги, ни сосудъ каковъ, ни иную которую вещь подобную тѣмъ, ниже отъ желѣзныхъ вещей, еже есть сѣкира и ножи, и гвоздіе, и пила, и игла и подобныя тѣмъ вещи, ниже отъ дроводѣльныхъ вещей надобныхъ, еже есть бревна, дски, и брусіе, и тесъ, и ниже кровь сотворяють храминамъ, ни монастырскую вещь, ниже братинскую; или аще кто гдѣ найдетъ что, да возвѣститъ Настоятелю, или Келарю, а никакже да не утайтъ. Аще ли утайтъ, се убо явственню, яко украсть ееть. Великій убо Василій глаголетъ: иже втайнѣ что и кромѣ благословенія творя во общемъ житіи, и ничтоже ино, развѣ діаволу угрожаетъ и подручникъ ему бываетъ, и съ нимъ во тѣмъ кромѣшную осужденъ будетъ крадѣбы ради. И Феодоръ Студійскій рече: яко подобаеть иноку, во общемъ житіи живушу, вся творити со благословеніемъ. Всяко бо дѣло но по благословенію, проклято есть. Подобно же тому и во святѣй церкви никтоже да не возметъ, ни книгу, ни свѣщу, ни иную вещь которую безъ благословенія пономарева. Такожде никтоже да не препишетъ ничтоже въ книзѣ безъ благословенія Настоятелева, или уставщикова, или книгохранителева; отъ сего бо бываетъ маетожъ и смущеніе. Хотяй же всѣхъ сихъ убѣжати, вся да творить со благословеніемъ, яко да того ради Вожественныя благодати и милости сподобится и въ нынѣшній вѣкъ и въ будущій.

*) Подарокъ.

Глава IX.

О ЕЖЕ НЕ ПРИХОДИТЪ КОМУ БЕЗВРЕМЕННО ВЪ ТРАПЕЗУ
И ВЪ СЛУЖЕБНЫЯ КЕЛЛИ.

Въ трапезу же и въ хлѣбню и въ поварню и въ прочая служебныя келліи безвременно никому не приходити, кромѣ Келаря и воображенныхъ и пекущихся о благочиніи, якоже глаголетъ Великій Василій: аще кто безвременно приходитъ въ служебная чрезъ совѣта служителей, да будетъ безъ благословенія, или да отлучится. Въ служебныхъ же келліяхъ о благочиніи попеченіе имѣти большимъ, якоже Великій Василій рече: аще кто отъ начало-служителей обрящетъ кого смущающа, или бесѣдующа въ служебныхъ, и не изженетъ его вонъ отъ мѣста, да будетъ безъ благословенія. Изъ монастыря же да не исходитъ кто безъ благословенія Настоящаго, кромѣ воображенныхъ на какову службу внѣ монастыря.

Глава X.

О ЕЖЕ ВКУНЪ БРАТІЯМЪ СХОДЯЩИМСЯ НА ДѢЛО КОЕ, ПОДО-
БАЕТЪ ТВОРИТИ СЪ МОЛЧАНІЕМЪ И МОЛТВОЮ.

На монастырское же каково дѣло или службу въ монастыри или внѣ монастыря, егда позовутъ, или возвѣстятъ, всѣмъ вкупѣ собраться вскорѣ безъ замедленія, кромѣ немощныхъ, и иже кого Настоятель въ каково дѣло устроить. Сходящежеся на дѣло, дѣлати безъ сvara и безъ прекословія и безъ роптанія. Святый Ефремъ бо рече: ропщай чернецъ изчезновеніе собѣ творить; и индѣ; проклять, рече, и окаянъ, иже послушанія не стяжа, но роптаніе; таковъ бо въ монастыри язва велика и соблазнъ во общей братіи, смутникъ міру. Всякъ бо лѣнивый и :роптивый впадеть въ зло. И Святый Исаакъ Сиріяннинъ глаголетъ вся немощи чловѣку носить Богъ; чловѣка же присно ропщуща не терпѣть, аще не покажетъ его; ниже суетная глаголати и глумная, Глаголетъ бо той же святый Исаакъ: пребывай въ суетловѣихъ и глумленіихъ, душею и тѣломъ блудникъ есть, и сблаго-

воляй ему и супражняйся, прелюбодѣи есть, и сиріобщайся ему, идолослужитель есть. Ниже празднословити и глаголати слова о мірскихъ, реку, о Царехъ и о князѣхъ и о войнахъ земскихъ, ниже о житейскихъ, о брацѣхъ, и о дарѣхъ, и о пирѣхъ, и о прочихъ мірскихъ вещехъ, ниже о монастырѣ, или о икоцѣхъ, еже неполезна испытовати и переговаривати; отъ того бо бывають вся злая и осужденіе. Пишетбоя, *яко о всякомъ праздномъ словѣ отвѣтъ имамы дати Богу* (*). Чужды бо намъ суть таковыя повѣсти и суесловія міра отрешимся. Наипаче же, егда будемъ негдѣ внѣ монастыря и близъ мірскихъ человекъ, блюстися, и ничтоже при нихъ не глаголати, ни монастырскихъ и братнихъ вещей износити, да не похулено будетъ чернеческое житіе и соблазнится мірская чадь. Но о семъ единомъ да будутъ слова наши, о немъ же изыдохомъ отъ міра, о терпѣніи, о подвизѣ, о смиреніи, о жизни духовнѣи, о ратѣхъ бѣсовскихъ, о надежди жизни вѣчна, о безконечнѣи муцѣ грѣшнымъ, отъ Божественныхъ Писаній, еже на пользу души. Больше же съ молчаніемъ и съ молитвою дѣло творити, да и дѣло благословится, и душа освятится. Такжеже и всѣмъ братіямъ, сущимъ въ ручныхъ дѣлѣхъ и во всѣхъ службахъ, безъ празднословія дѣло творити, но съ молитвою, да благословенно будетъ и душа освятится.

Глава ХІ.

О еже не подобаетъ изъ монастыря по плоти къ своимъ, или ииудъ кудѣ безсловесно (безъ причины) изходити.

Происхожденія же отъ монастыря, творити не просто, и якоже прилучися, во грады, или въ веси, или еже по плоти къ своимъ изходити, или монастыри обходить безвременно и неблагоговно, намъ неподобно, но точію уставленная и нужная, якоже глаголетъ Великій Василій: Настоятель благочиннѣ да уставляеть братіи раздаяніе дѣломъ, такжеже и отхожденіе комуждо ключичимое и подобное да повелѣваетъ, и посланный да не отрицается, еже о Господѣ послушанія, точію да не службу вину нерадѣніемъ

(*) Матѣ. Гл. 12, ст. 26.

вмѣнить, но сострахомъ Божіимъ, и мнозѣмъ трезвѣніемъ да утверждается, да и себѣ и сущимъ съ нимъ польза бываетъ. И Святый Ефремъ глаголетъ: аще посланъ будеши отъ Настоятеля во градъ или въ веси, службу свою со страхомъ сотвори, яко Богу соблюдающу пути твоя. Аще убо нерадиши и сопротивная твоя, о Возѣ нерадиши, лихонитаяся и упиваяся, и блудно живый, похоти своя твоя, безъ страха Божія; тѣмже не содѣла послушаніе, но ослушаніе. Якоже се нѣціи Бога славятъ о тебѣ, видяще тя безмолвствующа въ монастыри, Владыцѣ Христу работающа; такожде и соблазнятся о тебѣ, видяще тя во градѣ, или въ весѣхъ твояща, яже не угодна суть Богови. И что? кая ти милость есть соблазнити человѣку совѣсть? Сего ради внимаемъ, братіе, да не похулено будетъ нами чернеческое житіе. Велико бо зло есть и страшенъ отвѣтъ отъ Бога, еже человѣкомъ соблазнъ быти, и своимъ небреженіемъ укоризну нанести, на иже въ монастыри сущихъ братію, аще и добрѣ пребывающихъ. Тѣмже аще случится отъ насъ кому нѣкія ради нужды быти въ мірѣ, и со благоговѣніемъ да пребываетъ, и много опасно подобаетъ имѣти; а наипаче преданная сохранять, да и сущимъ въ монастыри братіямъ похвала, и зрящимъ его польза бываетъ. И тако убо суть слова Святыхъ Отецъ, и ина множайша. Сихъ ради, испытавше Божественная Писанія, и еще живъ сый, изложихъ сія написана преданія живущимъ съ нами братіямъ и требующимъ сихъ; паче же не мы (недостойни бо есмь), но блаженніи Святіи Отцы отъ Божественныхъ Писаній, и по завѣщанію Великаго Василия, да сущимъ съ вами, и по моей смерти Настоящему и всѣмъ братіямъ тщитися согласно пожити, и опасно сія вся сохранять. Аще ли же кто отъ братій отъ разлѣненія, или небреженія испадетъ отъ преданныхъ ему въ нѣкіихъ, исповѣдати подобаетъ сія Настоящему; и той, якоже подобаетъ, исправить согрѣшеніе, и тако аще въ келліи случится согрѣшеніе, или внѣ гдѣ изшедшему, исповѣданіемъ. Много же опасно имѣти подобаетъ, изшедъ гдѣ отъ келліи, наипаче преданная сохранять. И аще тако во страстѣ Божіи пребудете, и благочестно поживете здѣ, со страхомъ и треномъ содѣловающе свое спасеніе, и здѣ убо ублажены будете, и вѣчная благая примете. Аще ли нерадѣти начне-

те о Господнихъ заповѣдехъ, и Святыхъ Отецъ законоположеніихъ и о нашемъ преданіи; то и здѣ отъ человѣкъ поношеніе и уничиженіе пріобрѣтете, въ будущій же вѣкъ отъ Бога осужденіе. Аще ли речете, немощни есмы: но токмо по своей силѣ начало подвигу сотвори, якоже можеша; и видя Богъ подвигъ твой, дастъ ти помощь и на прочая благая дѣла. Аще ли же кто иметъ нѣчто отъ общаго житія и чина разоряти, тому вси единодушно возбраняйте и запрещайте. Аще ли не исправитсѣ, прочее изъ монастыря изгоните такового, яко уды гнилыи и непотребныи, да и прочіи страхъ имутъ не преступати устава монастырскаго. *Горе же человеку тому*, Господь рече: *имже соблазнъ приходитъ* (*); и Давидъ глаголетъ: *прокляти уклоняющіеся отъ заповѣдей* (**).

Глава XII.

О еже не примати братіямъ милостыни себѣ по рукамъ ни отъ кого.

Милостыня же, аще отгѣкуду въ монастырь бываетъ, то вѣ кому же отъ братіи милостыни себѣ по рукамъ ни отъ кого не имати ничтоже, якоже нынѣ обычай сей безсловесный отъ врага душъ нашихъ привиде, еже во общихъ монастырехъ милостыню пріимати по рукамъ братіямъ. Отъ Святыхъ бо Отецъ предано во общихъ житіяхъ особнаго стяжанія никакоже имѣти, ниже милостыню кому себѣ, или ино что отъ кого пріимати, или самѣмъ творити, но вся обща бывають. Аще кто отъ великихъ, и всякъ Христолюбець пріидетъ въ монастырь, и восхощетъ давати милостыню по рукамъ, или кто пришлетъ съ кѣмъ милостыню, принесый же отъ неискства любоприся глаголетъ; мнѣ убо повелѣно есть давати милостыню по рукамъ, и аще тако не смлете, мнѣ вамъ тоя милостыни не давати; то лучше да не будетъ такова милостыня, еже пріимати на раззореніе общаго чина; но глаголати къ таковымъ: аще творіши намъ милостыню, даждь намъ вообще всѣмъ; мы убо особно

(*) Матт. гл. 18. ст. 7.

(**) Псал. 118, ст. 21.

по рукамъ не приѣмлемъ. Божественное Писаніе не повелѣваетъ во общихъ житіяхъ особному чему быти отнюдь. Такожде и Священникомъ и прочимъ церковнымъ служителемъ аще кто дастъ что на службу, или на молебень или въ милостыню, того имъ себѣ не имати никакоже, но отдавати вся въ монастырь. Такожде, аще кто на станъ посланъ будетъ на пріятіе милостыни, или кто отъ братій внѣ монастыря у кого будетъ гдѣ; и нѣкій Христолюбець учнетъ давати ему что, глаголя: въ монастырь убо азъ дахъ милостыню, се же тебѣ даю особно, и ему того не примати, но рещи: Святїи бо Отцы не повелѣша во общихъ житіяхъ ничему особному быти: но аще хоцеши, даждь намъ всемъ обще. Аще ли же кто и приметъ, или кому что откуду пришлютъ, и онъ сія вся отдастъ въ монастырь. Аще ли кто, презря страхъ Божій, начнетъ не хранить Святыхъ Отець законоположенія, и наше преданіе престунати, держати отай Настоящаго что мало или велико, сребро или ризы, или иныя кія вещи у себе въ келліи или у кого въ монастыри или внѣ монастыря у кого гдѣ ни буди, таковой, по Божественному Писанію, святотрадець есть. И Василиій Великій глаголетъ: инокъ имѣя что въ монастыри, или внѣ, да будетъ безъ причащенія, и чуждъ есть любви Божіи, и отлученъ соборныя церкви; и Феодоръ Студитъ рече: всяка вещь безъ благословенія проклята ость.

Глава XIII.

О еже не выти питію пияственному ни отъ кого.

Аще кто отъ Великихъ и всякъ Христолюбець приидеть въ монастырь, и возхоцеть какое питіе, еже имать пиянство во утѣшеніе быти братіямъ въ трапезѣ, то никакоже сему не быти никогдаже отнюдь. Аще ли и у себе въ келліи, идѣже стоитъ, или идѣ гдѣ учнетъ отъ братій кому таковое питіе давати пити, или понуждати кого, то не послушати его и не пити: лучше убо въ томъ его оскорбити, нежели преступити уставъ монастырскій.

Вся же, яже въ писаніи въ семъ написахъ недостойный моею рукою азъ инокъ грѣшный Корнилій, а предахъ о Господѣ бра-

тіи моеї въ мѣстѣ семъ постригшимся и приходящимъ всѣмъ живущимъ съ нами, и сущимъ по отшествіи моемъ, хочу, да и живу ми сущу, и по смерти моеї тако творима да будутъ и прочитаема начастѣ, на воспоминаніе къ пользѣ и во спасеніе душамъ. Сія убо вся положимъ, братіе, въ сердцахъ нашихъ, и сохранить потщимся, да не будутъ намъ во осужденіе словеса сія въ день суда. Но молю вы, братіе, азъ недостойный, проживите въ братолюбіи, во смиреніи, въ кротости, покаяющеся братъ брату, и любовь имѣйте со истиною, и миръ отъ сердца; и Богъ мира да будетъ съ вами, и той да сохранитъ вы, и утвердитъ въ любви его молитвами преславныя Богородицы и Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антонія Великаго, и всѣхъ Святыхъ аминь.

И о мнѣ грѣшнемъ, Господіе мой, Бога молитесь, яко да вашими молитвами получу отъ Христа Бога милость въ день славнаго Его пришествія.

Глава XIV.

О приходящихъ вратяхъ и хотящихъ въ мѣстѣ семъ по смерти моеї жити, имущихъ же стяжанія особная.

Хочу вамъ, братіе, и о семъ возвѣстити, еще живъ сый: аще по моемъ отшествіи нѣкій братъ отъ иного монастыря придетъ, имать же у себе стяжаніе нѣкое особое серебро или ризы, или ины какія вещи излишны, кромѣ иконы и книги и нужныя одежда и обуша, и восхоцетъ съ вама сожительствовати; о имѣніи же своемъ глаголетъ: оставите ми, речетъ дондеже поискушуся съ вами пожити, и аще подастъ Богъ ми терпѣніе, и помощію Его, тогда сотворимъ по совѣту вашему. Вы же, братіе, такового примите понаучитися ему на лѣто едино. А еже имать стяжаніе свое особое, вся сія скажетъ Настоятелю и братіямъ воображеннымъ на то, что есть, и гдѣ стоитъ; и аще будутъ съ нимъ, и онъ вся она поставитъ въ монастырской казнѣ за своею печатью; а въ монастыри живущимъ братіямъ никому ничего въ любовь не даетъ, ниже мірскимъ, ни въ милостыню страннымъ, ниже покупаеть кому что. Аще ли и восхоцетъ дати въ мило-

стыню въ монастырь нѣкій, или инудѣ куды, и онъ, по повелѣнію Настоятелю и братіи, шедъ съ казначеемъ, да дастъ кому что, и аще пребудетъ лѣто едино, и Господь Богъ укрѣпитъ его, и восхошетъ прочее съ вами по преданію нашему пожити; и онъ еже имать стяжаніе свое излишнее, все раздастъ, аможе хошетъ на пользу души, себѣ же въ соблюденіе не оставитъ ничего нигдѣ. Аще ли же по лѣтѣ ономъ на лучшее не придетъ, и тако пожити не хошетъ, якоже предахомъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, таковаго отъ монастыря съ миромъ отпустите, и со всемъ его стяжаніемъ.

Глава XV.

О исходящихъ изъ монастыря и паки возвращающихся
братіяхъ нашихъ.

Такожде о братіи нашей, иже отъ насъ постригшихся, и отъ монастыря изшедшихъ, аще по смерти моей придутъ къ вамъ со смиреніемъ и хотятъ сожителствовати съ вами по преданію, якоже написахомъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, приѣмлите таковыхъ, яко свой удѣ. Аще который нѣкое стяжаніе, или вещь имать, и ему того у себе, ниже идѣ гдѣ въ соблюденіе себѣ не держати, но вся возвѣстити Настоятелю и братіямъ воображеннымъ на то. Они же сотворятъ о семъ, якоже разсудятъ во благо; аще ли будетъ икона, или книга, и онъ возвѣститъ Настоятелю и держитъ у себе за монастырское. Аще ли у него явятся кія вещи послѣ, и хошетъ ихъ у себе держати безъ повелѣнія Игумена и братіи, ино ему не попустити того держати, но возбраняти. Аще ли не исправится, но на горшее успѣваетъ, таковаго отъ монастыря изгоните. Слышахъ бо азъ самъ, иже отъ мене постригшихся многихъ глаголющихъ: нынѣ намъ *Корнилій* возбраняетъ и не дастъ по своей воли пожити: а егда умретъ, и мы преидемъ въ свой монастырь и по воли нашей проживемъ якоже хотимъ. И вы, братіе таковыхъ бойтесь и не принимайте ихъ въ монастырь. Ибо не хотятъ они жити по преданію, якоже написахъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, но по своей воли. Аще ли вогнѣзятся лицемѣрнѣ въ монастырь, и начнутъ свою

волю составляти, вы же таковыхъ скоро изъ монастыря изжени-
те, донелѣже не вкоренится злоба, да не разорять устава и чина
мѣста сего, еже написана предахъ отъ Святаго Писанія. Богъ
милосердый да покрнеть ны отъ сѣти лукаваго, и наставитъ
всѣхъ насъ на путь истинный молитвами Богородицы и всѣхъ Свя-
тыхъ, аминь.
